

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

ОТТАР РУГОВИР #1

The background of the cover is a composite image. On the left, a close-up of a warrior's face with a beard and a horned helmet. On the right, a glowing blue skull with a human face. In the background, a castle on a hill under a bright, hazy sky.

ВАСИЛИЙ САХАРОВ ПОСЛЕДЫШ ДРЕВНИХ

Василий Иванович Сахаров

Последыш Древних

Серия «Оттар Руговир», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8171027
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»;*

Аннотация

Пятый сын северного барона чувствует себя чужаком среди родни, он узнает тайну своего происхождения и отправляется на войну. И эта история о нем: о его судьбе, о войне с применением магии и секретах Древнего народа. И пусть по его следу идут охотники за головами, некроманты, убийцы и эльфы. Пусть! Оттар Руговир не сдается и не отступает. Пройдя сквозь горнило войны, он старается понять, ради чего живет и в чем его предназначение.

Содержание

Василий Сахаров	4
Пролог	5
Глава 1	19
Глава 2	38
Глава 3	53
Глава 4	67
Глава 5	81
Глава 6	94
Глава 7	109
Глава 8	126
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Василий Сахаров

Поседыш Древних

© Василий Сахаров, 2021

© МедиаКнига, 2021

*** * ***

Пролог

– Твое величество, они прибыли.

Царь Великой Мореи, сорокалетний Эраций Раен, широкоплечий длинноволосый брюнет в позолоченном камзоле, бросил взгляд на своего троюродного брата князя Ируанского Айрика Раена. Тот улыбался.

– Пусть подождут, – сказал царь.

– Слушаюсь.

Князь, стройный щеголеватый блондин в строгом синем мундире с тонким эльфийским мечом на боку, кивнул и вышел, а царь посмотрел на рабочий стол, заваленный бумагами, поморщился и задумался.

Перед ним были налоговые отчеты из провинций, докладные записки «черных клинков», аналитические прогнозы личных порученцев и письма губернаторов. Больше сотни совершенно секретных документов. И практически все они говорили об одном – Морея находится на краю пропасти. Еще один шаг, и государство рухнет в бездну. После чего на Морею набросятся соседи, и остатки некогда великой империи перестанут существовать. Незавидное будущее. Поэтому царь искал выход из трудного положения, и он был найден.

Тяжко вздохнув, Эраций покинул рабочее место и, заложив руки за спину, подошел к окну. Его взгляд надолго оста-

новился на мраморном памятнике, находившемся во внутреннем дворе дворца под кабинетом государя. Два человека с одинаковыми лицами, воин и маг, смотрели куда-то вдаль и готовились отразить атаку. Воин был в ламеллярном доспехе и сжимал кривую саблю, а облаченный в мантию маг, конечно же, держал длинный посох с наконечником из крупного драгоценного камня. Суровые люди из суровых времен, смелые, хитрые, жестокие и страшные в гневе. Таким можно было верить, но вместе с тем их следовало опасаться.

Царь это знал как никто другой. Ведь воин и маг, изображения которых пятнадцать лет подряд высекал в мраморе талантливый столичный скульптор Никсай Имерэ, были предшественниками властителя Мореи. Родной дед Эрация и его брат даже после смерти повергали в ужас врагов. И царь, вглядываясь в их суровые лица, невольно вспомнил историю своего народа и государства...

Шестьсот лет назад на материк Ирахо высадилась огромная армия завоевателей пересекла океан и высадилась на материк Ирахо. Морейцы – так называли себя пришельцы, проделавшие дальний и долгий путь не ради славы и наживы, а ради новых земель. Далеко-далеко на западе, за бескрайними водными просторами, этому народу стало тесно на своей родине, и морейцы начали захват новых территорий. И они были настолько умелы в военном искусстве и сильны в магии, что коренные народы Ирахо, эльфы и гномы, а также полудикие кочевники и варвары из людских племен, подчиняв-

шиеся и служившие подземным коротышкам и остроухим лесовикам, ничего не могли им противопоставить. Поэтому итог войны был закономерным. После нескольких кровопролитных сражений, во время которых люди массово переходили на сторону морейцев, гордые эльфийские короли и прижимистые подземные властелины признали свое поражение и подняли белые флаги.

Так большая часть Ирахо стала вотчиной морейцев, принесших на материк многие секреты, вытащивших людей из грязи, нищеты и дикости, а затем давшие им справедливый закон и запретившие рабство. Для магов пришельцев из-за океана все разумные существа были равны, они обучали немногочисленных чародеев из других племен и делились с ними секретами. Архитекторы возводили акведуки, строили чистые светлые дома и прокладывали широкие каменные дороги, по которым могли перемещаться все без исключения. Чиновники не брали мзду, военные охраняли границы. Стражники ловили воров и черных колдунов. Охотники, следопыты и егеря истребляли нечисть и нежить. Ну а вчерашние племенные вожди, властелины и короли, без ущерба для чести, становились губернаторами морейских провинций. И вдобавок к этому, что немаловажно, завоеватели признавали всех богов, лишь бы те не требовали кровавых жертв.

Это было благословенное время, эпоха мира, благоденствия и спокойствия, и продолжалась она до тех пор, пока

на далекой родине морейцев не произошла жестокая гражданская война, унесшая миллионы жизней и практически уничтожившая великую цивилизацию. В то время большая часть морейской армии на материке Ирахо была переброшена обратно за океан и нелюди, почувствовав слабость, ударили пришельцам в спину и учинили безжалостную резню, убивая всех без разбору, и старых, и молодых.

Однако наместник Ирахо принц Турдо Раен действовал быстро и решительно, поэтому смог удержаться и подавить выступления предателей. Леса эльфов вырубались, и островных сажали на кол. Подземелья гномов заливались нефтью и сжигались. А людей, оставшихся верными вчерашним хозяевам, десятками тысяч загоняли на рудники и стройки.

В общем, морейцы огрызнулись так, что мало никому не показалось. А затем из-за океана вернулись остатки армии и вместе с ними новые колонисты, вынужденные покинуть разоренную родину. После чего, оставшись единственным представителем павшей династии, Турдо Раен объявил себя императором. Нелюдям, коим уже не доверяли, но которых было решено не уничтожать — слишком мало воинов имел в своем распоряжении император морейцев, в обмен на спокойствие оставили территории для проживания. Люди, которые им помогали, раскаялись и понесли наказание согласно законам. А наиболее непримиримые мятежники были уничтожены или бежали. Кто в далекую Лахманию, великий халифат на юге, а иные на восточный берег материка, полуост-

ров Шитторо.

И снова все затихло. Опять на многострадальных землях Ирахо воцарился мир, и триста сорок пять лет было более-менее спокойно.

За это время морейцы присоединили к своему государству несколько королевств, превратив их в имперские провинции, начали колонизацию суровых северных просторов и уничтожили сборище черных колдунов под названием Орден Читар. И все бы ничего, но морейцы расслабились. Династия Раен потеряла былую хватку, и произошло то, чего нельзя было представить даже в кошмарном сне. Один за другим ушли из жизни все взрослые члены рода Раен. При чем уходили они так, словно над самой могущественной семьей империи нависло проклятье разбитых «читаров». И это было страшно, ибо никто, даже имперские маги и придворные мудрецы, не мог объяснить причину свалившихся на Раенов несчастий.

Сначала смерть настигла принца Крона, который погиб на охоте, упал с коня и сломал себе шею. Затем в бочке с вином захлебнулся родной брат государя, великий князь Саттмар. На следующий день, видимо, не вынеся горя потери единственного сына, приняла яд императрица Мариш. После нее бросилась с высокой башни принцесса Оливия. А спустя седмицу на крутой лестнице споткнулся, ударился головой о ступени и впал в кому повелитель огромной империи, и самые искусные столичные целители не смогли ни-

чего сделать. Арнис Первый, поэт и политик, умер, не приходя в сознание, и его государство моментально затрещало по швам.

Словно по команде, полыхнули кровавыми мятежами окраины, и начался парад суверенитетов. Архипелаг Ирау объявил о создании вольной республики, и главным источником дохода для островитян, как и встарь, стало пиратство. Смуглые и чернобородые кочевники-хаджары перебили всех имперских чиновников, раскололись на племена и рода, а затем вернули обряд кровавых жертвоприношений демонам, которых считали своими создателями. В горных теснинах хребта Ченстрой, где находились главные имперские рудники, произошел бунт каторжников. Преступники вырвались на свободу, захватили власть в окрестных городах, и на развалинах провинции возникло не меньше сотни новых независимых баронств, где правителями стали наиболее сильные криминальные авторитеты и недобитые чернокнижники из Шитторо. Бывшая Бордонская Марка провозгласила независимость, и на престол взошел Лотар Вирданни, дальний родственник последнего императора, намеревавшийся стать властителем Мореи и собиравший силы для похода на столицу, славный Алькантар. Богатый и плодородный Рубайят преобразовалась в вольное герцогство. Эльссария, родина эльфов и последняя провинция, где остроухих было большинство, вспомнила о былой ненависти к людям и уже через месяц после смерти Арниса нелюди изгнали имперские от-

ряды, а с морейского наместника содрали кожу. Ну а вслед за ними из подземелий вылезли гномы, которые, как оказалось, тоже ничего не забыли и по-прежнему были готовы к войне.

Так в империи воцарился хаос, но Морья держалась. Власть в государстве перешла в руки Лиги Достойных, сформированной из самых богатых морейцев, промышленников, купцов, землевладельцев, аристократов, придворных маршалов, магов и наиболее влиятельных чиновников. Все они ожидали совершеннолетия двух младших Раенов, пятилетних близнецов Дьего и Бьерна, которые должны были занять трон. Однако до этого было далеко, и Лига пыталась руководить государством по своему усмотрению.

Имперские войска отразили нападение алчных и завистливых лахманов. В Ченстрой, Бордон, Рубайят, Хаджарию и Эльссарию выдвинулись карательные корпуса, а к архипелагу Ирау направился огромный имперский флот. Но, несмотря на все усилия Лиги, заменить императора она не могла. Династия Раен – вот что цементировало государство, которому требовался один лидер, а не сотня. Поэтому в итоге члены Лиги Достойных передрались и рассорились. Военные не желали подчиняться гражданским. Маги требовали больше денег. Купцы и промышленники хотели льгот. А дворяне, как обычно, мечтали о новых родовых владениях и дополнительных правах, без расширения обязанностей.

Смута, беда, разброд и шатание. Все сложилось одно к одному. Врагов было слишком много. Удары сыпались на

имперцев со всех сторон. Государство разваливалось, и спустя несколько лет после гибели старших Раенов истощенные легионы вместе с этническими морейцами и людьми, продолжавшими хранить верность империи, стали стягиваться к столице. На плечах отступающих висели дружины мятежников, зарубежные наемники, ватаги эльфов и отряды гномов. Но, несмотря на это, легионеры пробились. Они дошли до морейских провинций и спасли всех, кого смогли. И тогда над ними вместо серебристо-красных имперских взвились черные траурные знамена, ибо воины обещали вернуться и отомстить. Пусть даже через сто лет, но посчитаться с теми, кто вырезал мирных жителей, травил на пути беглецов колдодцы, предавал и нарушал клятвы.

После этого на границах провинции Саргай остатки морейских легионов, ополчение и маги остановились. Они заняли оборону по реке Рамайн и дали противнику бой. Несколько месяцев продолжались кровопролитные схватки, и не раз казалось, что еще немного и имперцам конец, а затем нелюди и предатели прорвутся к столице. Да не тут-то было. Морейцы выстояли, и лидеры сепаратистов, понеся огромнейшие потери, были вынуждены заключить временное перемирие. Лига Достойных оставляла за собой Саргай, Северную и Южную Морею, Партанию, архипелаг Ируа и две северные колонии, Дрангию и Хартоссу. Итого шесть провинций, ставших Морейским царством. А все остальные имперские территории получали независимость и право на

самоопределение. Вот только пользы и радости сепаратистам с этого было немного.

В Ченстрое, Бардиате и Тлахтао постоянно шли феодальные войны, и десятки тысяч людей ежегодно продавались в Шитторо, где власть снова оказалась в руках некромантов и чернокнижников. Хаджария и Бордон оказались один на один против Лахмании, были разбиты и стали вассалами южан, готовившихся к новому натиску на север. Таррим, Накко и Баир рухнули в пучину дикости и перебили всех морейских целителей, а потом в течение одного года потеряли от чумы половину населения. Басконда раскололась на пять частей. Тирио встала на колени перед Эльссарией. Нескoвию захватили гномы. В Райно и Рубайате постоянно скапливались наемники и добровольцы, продолжавшие, несмотря на мирные соглашения, вести войну против Морей. Северные колонии и островные архипелаги не вдалеке от материка обезлюдели, и кругом, куда ни посмотри, лилась кровь. Что поделать? Смутные времена не обходятся без жертв.

Ну а что касательно Морейского царства, то легионы, потерявшие множество бойцов и не получавшие пополнения, были преобразованы в полки и батальоны. Они по-прежнему держали границу и отбивали налеты врагов, а Лига Достойных управляла страной. По крайней мере, пыталась. Но упадок продолжался, и остановить его было трудно. Дразги среди морейских лидеров раздирали страну на части, и кто знает, к чему бы это привело, если бы не последние Раены, юные

близнецы Дьего и Бьерн, которые призвали к себе нескольких боевых генералов и стали действовать.

Не дожидаясь совершеннолетия и опасаясь, что они могут умереть, как старшие родичи, братья ввели в Алькантар войска, утихомирили разбушевавшихся членов Лиг, и взяли в свои руки власть. При этом было убито несколько влиятельных сановников, возможно, причастных к смерти императора Арниса, и царем стал Дьего. А его брат Бьерн, сильный маг, создал и возглавил отряд «черных клинков», выполнявших тайные поручения Раенов, обеспечивая безопасность государя и отлавливая его врагов.

С той поры минуло свыше ста лет. Морейское царство процветало, хотя цари не имели всей полноты власти, как прежние императоры. Враги отступили и занимались решением своих собственных проблем. И только на границах с разбойничьим Рубайятом происходили постоянные стычки да пираты вблизи берегов шалили. Халифат Лахманидов распался и остановил экспансию. Некроманты и чернокнижники из Шитторо затихли и при помощи порталов в иные пространства занимались исследованием новых миров, а эльфы и гномы подавляли восстания людей на подвластных территориях. Однако положение Мореи, как это ни странно, было плачевным. Годы мира резко увеличили численность населения, казна опустела, а свободных земель и ресурсов не хватало. Близился жесточайший кризис, который мог уничтожить страну, и Эраций Раен оказался перед нелегким вы-

бором. Несмотря на трудности, он не хотел воевать, но ничего другого для решения внутригосударственных проблем повелитель Мореи придумать не мог. Простой народ хотел жить в достатке, а его не было. Люди желали получать удовольствие и иметь собственную землю, а не самые богатые и плодородные северо-западные территории материка Ирахо не могли их прокормить. И тогда царь решил объявить войну соседям. Тем более что память о гонениях более чем вековой давности не забылась и военные жаждали реванша. Но прежде чем бросить в бой армию, следовало решить финансовый вопрос, и Эраций вызвал к себе пятерку самых богатых людей государства, ожидавших его сейчас в тронном зале...

– Надеюсь, что я все делаю правильно, – прошептал Эраций, а затем, словно живым, кивнул каменным близнецам, один из которых умер от яда, а другой погиб в бою с вампиром, и покинул кабинет.

Когда царь вошел в тронный зал, где кроме князя Ируанского и приглашенных гостей никого не было, они поклонились ему, а Эраций взмахнул рукой. Гости, солидные люди в расшитых серебряными нитями плащах, присели в резные кресла. Князь Айрик встал возле царя, а Эраций облокотился на подлокотник древнего трона, привезенного первыми морейцами с далекой прародины, и спросил:

– Господа, скажите мне, я хороший правитель?

Чистокровные морейцы из самых знатных семей государ-

ства переглянулись, и царю ответил седовласый Сигват Дорат:

– Да, государь, вы хороший правитель.

– А почему?

– Наверное, потому, что продолжаете дело своих предков, деда и отца. Вы не перегибаете палку и не дерете с народа три шкуры, но при этом не даете спуску нашим врагам и ворам. Это главное, а остальное прилагается.

– Интересно, что значит – остальное.

– Покровительство ученым и чародеям, постоянно нуждающимся в деньгах. Строительство дорог и новых портов. Финансирование сельского хозяйства и рыболовной отрасли за счет государства. Регулярные социальные выплаты малоимущим. Государственные народные школы и больницы. Недопущение рабства в пределах царства и выкуп недоимщиков. Все это бесценно, и на материке не найти еще одного такого правителя, который о государстве и народе думает больше, чем о себе. И это не лесть, мой царь, а чистая правда.

– Что же, господа, – Эраций кивнул, – мне приятно это слышать. Однако я пригласил вас к себе не для того, чтобы выслушивать дифирамбы, а дабы поделиться проблемой... Мы банкроты...

Гости зашумели, но царь снова взмахнул рукой, остановил их и продолжил:

– Вы не ослышались – мы банкроты. В прошлом году от налоговых сборов, торговых пошлин, морских промыслов и

серебряных рудников Хартоссы казна получила триста сорок пять миллионов золотых альго. Сумма крупная и впечатляющая, и следует отметить, что она на семь процентов превышает ту, что мы имели в позапрошлом году. Однако потрачено гораздо больше... Пятьсот семь миллионов альго, и это только самые главные, на мой взгляд, затраты: армия, госаппарат, строительство дорог, портов и стратегических объектов, а также образование и соцвыплаты. Все это очень важно и отмене не подлежит. Поэтому мои планы по устройству справедливого государства неизменны, и отказываться от них я не собираюсь.

Царь замолчал, и Сигват Дорат, оглянувшись на сотоварищей, кашлянул и осторожно спросил:

– И вы, ваше величество, пригласили нас, чтобы взять кредит?

– Да, так и есть, уважаемый Сигват.

– Но это только продлит агонию.

– Разумеется, если кредит проесть и растратить на обустройство жизни малоимущих морейцев. Но у меня другие планы. Я собираюсь приумножить капитал и щедро вознаграждать вас за помощь.

– А позволено ли нам будет узнать, каким образом это будет происходить?

– Война, господа. Пришло время, когда мы можем посчитаться с врагами и наполнить нашу казну золотом врагов. Это все, что вам нужно знать. И золотые альго, получен-

ные мной от вас, будут израсходованы на армию. Нам нужно больше оружия, магических эликсиров и боевых машин, да и полки снова придется разворачивать в легионы.

Сигват Дорат, чей прадед бежал из объятого мятежом Таррима в одних подштанниках, прижав к груди единственного сына, оскалился, будто волк, и в его глазах блеснул злой огонек. Остальные приглашенные отреагировали точно так же – все они были общеизвестными милитаристами, поддерживавшими придворную военную партию, и Дорат спросил:

– Какую сумму желает получить царский дом от нас, своих верных слуг?

– Четыреста миллионов альго одновременно в течение трех дней.

– Это огромные деньги, – Сигват покачал головой, помедлил и согласно мотнул головой: – Однако на святое дело ничего не жаль. С меня сто миллионов. Уже завтра.

Остальные гости поддержали старика, и царь улыбнулся. Все шло согласно плану, и отступить было поздно. Машина запущена, дело сдвинулось с мертвой точки, и уже через полгода царские войска пересекут полноводный Рамайн и начнут наступление на ненавистный Рубайят.

Глава 1

В подземельях было тепло и по-особому уютно. Поэтому я скинул полушубок, поправил ножны с коротким мечом и принялся.

Вековая пыль, потревоженная шагами людей. Сырая кожа. Пот моих спутников: резкий конский от дядьки Эльвика, моего верного воспитателя, сопровождавшего меня, сколько я себя помню, и еле слышный травяной от лихого следопыта Тео. Промокший мех верхней одежды и сгоревшая смола факелов.

Ничего необычного, и никаких посторонних запахов. Так и должно быть. Я потянулся к потокам невидимых магических сил, пронизывавших все вокруг, зачерпнул крохотную толику и преобразовал чистую энергию в огненную. Все это делалось на ходу, привычно и без каких-либо усилий, сказывался опыт и природный талант. И когда заклятие «Огненная бабочка» было сформировано, я выпустил его из ладони.

Огненный мотылек завис под сводами и затрепетал крылышками. Сумрак древней пещеры озарился неярким светом, и, не оборачиваясь, я сказал:

– Тео, веди.

Опытный северный бродяга, втрое старше меня, сопляка благородных кровей, не спорил. Да это и понятно. Земли в радиусе сорока миль вокруг родового замка баронов Ругови-

ров наши, а он на них живет и промышляет. Значит, зависит от нас. А помимо того мы с Тео знакомы не первый год, и он прекрасно знает, на что я способен и каковы мои жизненные интересы. Отсюда уважение и подчинение.

– Следуйте за мной, господин Оттар, – сказал он. – Рисунки, о которых я вам говорил, дальше. Здесь недалеко.

Мотылек полетел вперед. Тео пошел за ним, а мы с дядькой Эльвиком следом.

Шли недолго. Пересекли пещеру. Свернули в узкий проход под уклоном. Спустились в неширокую камеру. Отсюда еще один коридор, и он вывел нас в следующую пещеру. Стены ровные и вдоль них вырубленные в камне уровни-карнизы, каждый в ширину от двух до трех метров. В центре подземного помещения углубление с чистой водой, стекавшей с подволока. А в дальнем конце пещеры пара дополнительных выходов.

В общем, неплохое убежище, где когда-то жили древние люди, которых принято считать дикарями, тупыми и безмозглыми. Но я с этим был не согласен и пару раз пытался объяснить своему почтенному батюшке, барону Алану Руговиру, что нельзя на месте заброшенного тысячи лет назад горного поселения разворачивать добычу камня. Однако он человек упрямый и никого не желал слушать, тем более меня, своего младшего сына, не похожего на старших братьев. И, получив подзатыльник, я замолкал, а горные работы на горе Ястребиная продолжались, и жилища древних людей

уничтожались без всякой жалости. Печально. Ведь наскальную живопись не восстановить, и археологические находки воспринимались моей родней, словно мусор. Поэтому все, что я мог, это собирать собственную коллекцию да выезжать в пещеры, которые для меня были дороже родного замка, и здесь делать зарисовки с наскальных рисунков.

– Господин Оттар, вот они.

Тео кивнул на правую стену, и я заставил мотылька подлететь к ней. Действительно, рисунки древних здесь имелись, и было их немало, не меньше четырех сотен.

«Надо будет работягам, обнаружившим эту пещеру, пару медных монет на пиво выделить, да и следопыта забывать нельзя», – отметил я и подошел к стене.

Итак, что мы имеем? Человек с копьем замахивается и хочет поразить оленя. Мужчина на лодке острогой бьет рыбу. Женщина с ребенком на руках стоит на коленях перед треугольным алтарем. Бородатый старик разжигает костер. Конь бежит по полю. Все рисунки сделаны опытной рукой, уровень выше среднего, и использовано три вида красок. Но в целом в этом не было ничего необычного. Самые распространенные бытовые сцены, и меня они интересовали постольку поскольку. Главное, ради чего я полдня ехал по заснеженным полям, с одной большой остановкой в рыболовецком поселке, находилось ниже. Иероглифы древних, может быть, одни из первых в нашем мире. Ценная находка. Без сомнений. И я протянул Эльвику ладонь:

– Дядька, давай карандаш и альбом.

– Держи.

Эльвик передал то, что я просил, а затем вместе с Тео отошел в сторону – они люди приземленные, и слово «археология» для них просто набор звуков. Ну а я занялся делом, присел на круглый булыжник, положил обтянутый тонкой кожей альбом на каменную ступеньку и начал делать зарисовки. Один иероглиф. Второй. Третий. Черточка к черточке. Линия к линии. Работа спорилась, и я, узнавая иероглифы, попадавшиеся мне ранее, улыбался. Кажется, повезло. Передо мной древний букварь-азбука. Рисунок, а под ним иероглиф. Возможно, древний человек обучал в этом месте сына или группу подростков, а теперь здесь моя скромная персона пытается разобраться в том, как и чем жили наши предшественники.

Прошел час. За ним другой. Спина затекла, а мотылек стал гаснуть. Энергия, которую я в него вложил, почти иссякла и, подзарядив магическую бабочку, я покинул «рабочее место» и подошел к своим спутникам.

Дядька Эльвик знал, что мне нужно, и протянул сверток с едой. На обед копченая свинина, кусок рыбного пирога и сыр. Еда незатейливая, но сытная. В нашем походе все попростому и без изысков.

Отрезав пластинку мяса, я закинул ее в рот и, пока ел, разговаривал со следопытом:

– Тео, дальше из этой пещеры ходили?

– Да, – отозвался он.

– И как?

– Никак, господин Оттар. Завалы, а рядом с ними кости человеческие, мелкие осколки гномовых секир и рваные куски ржавых кольчуг. Ничего интересного.

– Понятно. Но если что-то еще найдется, сразу ко мне.

– Само собой. Отнорков в горе много, так что находки будут. Кстати, есть у меня на примете парочка пещерок. С виду самые обычные, но заметно, что раньше к ним тропки были протоптаны. Могу сводить, вместе посмотрим, что там.

– Времени нет, Тео. Батюшка послал меня охотников проведать, а я здесь. Так что надо поторапливаться.

Следопыт промолчал, а Эльвик, мой воспитатель, осуждающе покачал головой, и непонятно, кого он осуждал, то ли меня, то ли отца. Да и неважно это. Поэтому, быстро перекусив, я снова занялся копированием иероглифов, и, пока руки делали привычную работу, в голове бился один вопрос, который я задавал себе едва ли не каждый день: «Почему я не похож на своих родственников?»

Мой отец барон Алан Руговир. Воин и чародей, как и большинство морейских дворян. У него есть замок, мощное и величественное укрепление. У него дружина в три десятка всадников. У него жена-красавица, урожденная баронесса Норнасс, подарившая мужу крепких детей. У него богатые земли: поля, каменоломни, большое богатое рыбой озеро и лес. У него пятнадцать деревень и полторы тысячи трудолю-

бивых крестьян. У него самые лучшие лошади на севере. А еще у него пять сыновей. Как он сам говорит – четверо умных, а один странный. Не сложно догадаться, что странный это я, Оттар Руговир, восемнадцатилетний баронет, который умеет обращаться с мечом, и магию освоил, и дикого упыря в прошлом году убил, а этой осенью матерого секача лично на рогатину принял. То есть не слабак и не нытик. Но, по мнению родителя, до старших братьев мне далеко, и в чем-то он прав.

Старший брат, Рой Руговир, светский лев и знатный дуэлянт, блистает при дворе нашего доброго царя Эрация и состоит в свите князя Айрика Раена. Второй, Ангус Руговир, приумножает богатства семьи, тоже проживает в столице и занимается торговлей. Третий, Годрик Руговир, мореход, и у него собственный корабль, превосходный каракк. Четвертый, Рикко Руговир, несмотря на молодость уже сильный боевой чародей. И на их фоне я, действительно, белая ворона, которого даже мать сторонится, словно я чужой. Магией заниматься не хочу, что освоил, то и хорошо, а большего не надо, потому что приходится напрягаться. Путешествовать ради добычи неинтересно. Служить в армии, опять-таки, желанием не горю, хотя числюсь корнетом запаса в одном из резервных пехотных полков провинции Дрангия. А приумножать богатства семьи на родовых землях и погонять крестьян скучно.

Нет. Все это не то. Моя страсть книги, древние загадки и,

конечно же, пещеры. Вот что влекло меня более всего. Но развернуться было негде и не с чего, особенно когда глава семьи против. И что мне делать дальше, я не знал.

Конечно, пора уже выходить в свет, и хотелось бы уехать в Алькантар. Можно было попробовать с братом Годриком в океан сходить или с Рикко позаниматься магическими искусствами, а потом, получив независимость, продвинуть собственные проекты. Однако отец держит меня при себе, и он против того, чтобы я покидал родные края. Барон считает, что мне нужно жениться на младшей дочке нашего соседа графа Дирнафа, шестнадцатилетней Валенсе, и обеспечить его внуками. А помимо этого на меня возлагаются обязанности хранить родовые земли, которые в итоге достанутся брату Рою. И если с его точки зрения это правильно, то мне сие не нравится. Категорически. Не хотелось бы всю жизнь просидеть на севере, где снег по полгода лежит, а потом быть при старшем родиче приживалой.

Впрочем, пока все вилами по воде писано, и если ничего в моей жизни не изменится, тогда я сбегу. Честное слово – соберу котомку, оседлаю верного жеребчика, и в путь. Царство у нас немаленькое, найду себе место. Тем более что есть адрес профессора Теско, возглавляющего Царскую Академию наук. Было дело, я писал ему письма с описанием моих археологических находок и теориями их происхождения, но ответа так и не получил. Скорее всего, профессор счел эти послания бредом провинциального выскочки. Но если бы я

встретился с ним лично, возможно, получилось бы убедить авторитетного ученого в правильности моих идей и это изменило бы всю мою жизнь. Хотя, очень может быть, что не только мою.

«Эх! – я мысленно вздохнул. – Мечты-мечты».

Неожиданно, нарушив тишину пещеры, от входа раздался шум, и я обернулся. Правая рука по привычке легла на меч, а в левую я перегнал магическую энергетику для формирования боевого заклятья. Мало ли, вдруг под землю проникла дикая хищная тварь, каких у нас на севере хватает, или молодой вампиреныш, голодный и жаждущий крови. В наших краях такие гости не редкость, и люди, бывает, целыми деревнями без следа исчезают, так что надо всегда быть на чеку. Это закон.

Однако в пещеру заглянул человек, знакомая личность, десятник отцовской дружины Айк Юссир, похожий на медведя здоровяк.

«Сейчас начнется, – подумал я. – Наверняка, десятника отец послал, чтобы проконтролировать меня. А когда Юссир приехал на заимку охотников, то узнал, что я помчался к горе, и кинулся следом. Так что теперь достанется мне на орехи, потому что дружинник молчать не станет. Он отцу все как есть расскажет, а батя такой человек, что может и ударить. Хотя не страшно. Просто неприятно – это точно».

– Тебе чего? – я кивнул десятнику.

Дружинник оглядел пещеру, кивнул Тео и Эльвику и толь-

ко после этого ответил:

– Господин Оттар, барон вызывает вас в замок. Срочно.

– А с чем это связано?

– Не могу знать, – Юссир повел плечами. – Знаю только, что в замок примчался гонец от наместника провинции.

Я тяжело вздохнул. Только две трети иероглифов успел скопировать и когда снова из замка на волю вырвусь, не ясно. Жаль. Но медлить нельзя. Раз отец вызывает, необходимо возвращаться. Да еще и срочно. К чему бы это? Может, с кем-то из братьев неприятность случилась? Или меня решили женить раньше срока? Или на границах снова неспокойно? Вариантов много, а подробности можно узнать только дома.

– Собираемся, – сказал я Эльвику и кивнул следопыту: – Тео, проследи, чтобы сюда никто не лазил.

– Наконец-то возвращаемся... – еле слышно проворчал дядька. – В тепло, к бабам, к поварне поближе... А то носимся по полям да по пещерам ползаем... Будто нам заняться больше нечем...

– Будет сделано, господин Оттар, – покосившись на дядьку и усмехнувшись, сказал следопыт. – Посторонних не пущу. Не извольте беспокоиться.

Захлопнув альбом, я почувствовал, как непонятно отчего сжалось сердце. Предчувствие неприятностей или перемен. Непорядок. Но, спрятав карандаш в карман, я встряхнул головой, прогнал дурные мысли и направился к выходу.

Когда я вернулся в родовой замок, то думал, что отец примет меня в личных покоях. Но в этот раз все было иначе. Родитель находился в моей комнате, которую он обычно не посещал, и прежде чем зайти к себе, я замер перед ростовым зеркалом и постарался успокоиться.

Вдох-выдох! Дыхание выровнялось, и я окинул себя взглядом. Среднего роста русоволосый и голубоглазый юноша. Типичный мореец. Округлое лицо, светлый пушок под носом и на щеках, прямой нос, прическа короткая. Одежда, конечно, грязная, а батя этого не одобрял. В далеком прошлом он несколько лет служил на границе, где воевал с налетчиками. Там барон дослужился до командира роты и лейтенанта, и это наложило отпечаток на всю его жизнь. Поэтому от всех домочадцев, не говоря уже про дружинников и слуг, он требовал порядка. И по-хорошему, мне следовало помыться и переодеться, прежде чем предстать пред его очами. Однако не судьба, и, приготовившись к возможному разному, я вошел в свою комнату.

Отец стоял возле стены, на которую я наносил иероглифы древних, так сказать, для наглядности. Сложив руки за спиной, на лице ни единой эмоции, слегка постукивал носком правого сапога по деревянному полу. В общем, он был несколько раздражен, но не разгневан, и это добрый знак.

– Добрый день, батюшка, – сказал я и встал рядом с родителем.

«Сейчас он поинтересуется, где я был и почему так долго

добирался», – промелькнула мысль. Но отец покосился на меня, кивнул на стену и спросил:

– Эти знаки что-то означают?

– Да, – ответил я и пальцем стал указывать на знакомые символы: – Огонь. Ветер. Вода. Человек. Меч. Копье. Олень. Волк. Дуб. Рыба. Звезда. Светило. Капкан. Ловушка. Камень.

– И какой от них может быть прок?

Вопрос был старый, и если раньше мои объяснения не удовлетворяли отца, а порой и бесили, то с тех пор я многое переосмыслил. Поэтому про личный интерес и тягу к научной деятельности говорить не стал, а зашел с другого бока.

– Отец, эльфы и гномы утверждают, что они были первыми поселенцами на материке Ирахо и первопроходцами нашего мира. Следовательно, люди должны признать их превосходство и старшинство. Но мои находки свидетельствуют об обратном. Наши далекие предки проживали на этих землях задолго до остроухих и коротышек, а значит, гости не мы, а они. И это лишь политический аспект, а есть иной, практический.

Батя покосился на меня и одобрительно кивнул:

– Продолжай.

– Иероглифы, которые я копирую, несут в себе не только смысловую нагрузку, но и магическую. Многие знаки древних похожи на руны, используемые некоторыми нашими чародеями. Однако рун, известных морейцам, всего лишь три

десятка, а иероглифов тысячи. И если вычленить истинную суть каждого знака, то магических рун станет намного больше и рунная магия получит развитие. Но для этого необходимо много работать и привлекать к делу специалистов.

Отец помолчал, а затем кивнул и сказал:

– Если бы я услышал подобную речь раньше, твоя судьба сложилась бы иначе. А сейчас это пока неважно. Пришел твой черед покинуть родовое гнездо, и прежде чем ты оставишь стены родового замка за спиной, я хочу открыть тебе тайну.

Было мгновение, когда отец замялся, словно принимал тяжелое решение. Но затем он взмахнул рукой и выдохнул:

– Ты мой сын, но твоя мать никогда не была моей женой.

Суть этих слов дошла до меня не сразу, и я впал в ступор. Как так?! Неужели баронесса не моя мать?! Может быть, отец пошутил? Но это злая шутка, и если ей верить, то я ба-стард.

Однако, поймав взгляд отца, внимательный и одновременно с этим оценивающий, я понял, что он говорит правду. Это был не розыгрыш, и, присев на стоявший у окна стул, я попросил его:

– Расскажи мне все.

– Все тебе знать не надо, Оттар. Да и не знаю я всего. Не вижу общей картины, только фрагменты. Но часть истории твоего появления на свет ты узнаешь. – Барон вздохнул и продолжил: – Девятнадцать лет назад, вместе с дружинника-

ми я патрулировал северную границу моих владений и напоролся на стаю волков-оборотней. Этих тварей было немного, всего пять, но догнать их не получалось, матерые монстры. Однако мы преследования не бросали, гнали их к океану и уничтожили бы тварей, но начался буран. Лошади остановились. Силы воинов иссякли. Ничего не было видно. Кругом мрак, а магия не помогала, слишком много помех. Поэтому решили переждать бурю. С трудом разбили лагерь и укрыли коней. Обычное дело, и все бы ничего, но я заблудился. Вышел из палатки, отошел от стоянки на несколько шагов и потерялся, словно кто-то отвел глаза. Ориентиров никаких, и я побрел сквозь метель. Долго шел и, скорее всего, просто замерз бы и погиб, однако услышал женский голос, звавший меня по имени. Делать было нечего, я двинулся на зов, проломился через сугробы и упал в прикрытую коркой снега глубокую расщелину. От удара потерял сознание, а очнулся в пещере, примерно в такой же, в каких ты находишь свои иероглифы...

Отец поморщился и снова заговорил:

– Рядом со мной была прекрасная женщина. Она представилась как Чара из рода Гаукейн, и потом произошло то, чего я никак не ожидал. На время я потерял разум. Мне хотелось обладать этой красавицей, и я позабыл про дом, семью и детей. А она мне не отказала, и мы провели с ней несколько дней. Наверное, самых лучших дней в моей жизни. Все это время я не думал ни о чем плохом, не мечтал и не строил

планов. Мир был сам по себе, где-то далеко, за снежной метелью, а я тонул в глазах Чары, вне всякого сомнения, мощной чародейки, пленившей меня. Но ничто не вечно. Буран стал утихать, и моя возлюбленная, о которой я не знал ничего, сказала, что уходит. Ну а меня она освобождает, и через девять месяцев плод нашей любви окажется под дверями моей спальни. Вот так мы расстались. Чара ушла по подземному коридору, а я вышел из пещеры и обнаружил лагерь дружинников, оказавшийся совсем рядом...

Снова пауза и я поторопил отца:

— А что было дальше?

— Дальше? — отец слегка дернул шеей и усмехнулся. — Так и не догнав оборотней, мы вернулись в замок, и я решил не рассказывать жене о том, что со мной произошло. Но она женщина неглупая и проницательная, и для нее моя душа словно раскрытая книга. Поэтому вскоре она узнала обо всем, и начался кошмар. Скандалы, слезы, ругань. Все как в обычной семье, и если бы не дети, возможно, она покинула бы меня. Ну а так-то еще и ничего. Время примирило нас, и мы стали ждать срока, о котором говорила Чара. Ждали терпеливо и дождались. Спустя девять месяцев, день в день, минуя тройные караулы и собак, кто-то проник в замок. Каким образом, до сих пор не понимаю. В непогоду, через глубокий ров и через стены, в мое жилье кто-то пробрался, и мы с баронессой проснулись от того, что под дверями спальни слышали плач. Это был ты, мой сын. И сомнений в нашем

родстве не было — я все-таки маг, хоть и не сильный. Поэтому, дабы не разглашать историю, которая могла опорочить меня и скомпрометировать семью, мы с баронессой признали тебя своим сыном. Такая вот история, Оттар.

— А почему ты не рассказывал о моем происхождении раньше?

— Несколько раз собирался, но духу не хватало и постоянно что-то мешало.

— И много людей знает правду?

— Сейчас, вместе с тобой, семь человек. Мы с женой, твои братья, на крови поклявшиеся молчать, и ты. Больше никто. Разве только слуги из стариков могут догадываться, но догадки мелочь. И если, вдруг, выяснится, что баронесса тебя не рожала, то в этом нет ничего страшного. Люди подумают, что я погулял с красивой крестьянкой, и только.

— А что с моей настоящей матерью? Ты искал ее?

— Да. Неоднократно, потому что хотел понять, почему Чара так поступила и кто она такая. Но поиски ничего не дали. Я даже пещеру, где мы были вместе, не нашел. Однако кое-что все-таки выяснил. Оказывается, подобное в наших краях происходило и раньше, и в некоторых семьях благородной крови появлялись малыши, которых главы семей признавали своими потомками.

— И что с ними происходило?

— Ничего, потому что они жили как все и ничем не выделялись. Вот разве только пещеры любили. Как ты. А больше

странностей не было. Хотя, кто знает? Про такие случаи говорят полусшепотом и с оглядкой, на всякий случай, а значит, истину узнать сложно.

В голове царил кавардак, очень уж все неожиданно. Но был в исповеди отца и жирный плюс. Теперь я понимал, что со мной не так и отчего баронесса терпит меня, но никогда не приласкает. Тут все ясно, и я спросил родителя:

– Отец, а почему ты решил открыться именно сейчас?

– Я же говорю – ты покидаешь замок. Пришла твоя пора оставить меня, и что с тобой будет дальше лишь богам ведомо.

– Однако еще пару дней назад ты не хотел меня отпускать.

– Не хотел. Верно. Но полк, к которому ты приписан, разворачивается до штатной численности и выступает в Северную Морею. Таков приказ царя и я расцениваю это как знак судьбы, не желающей, чтобы ты прозябал на севере. Поэтому на сборы тебе три часа. С тобой отправится десятник Юссир – человек опытный, десять лет в войсках, и сержантом был. Ну и дядьку Эльвика прихвати – он еще не старый и может пригодиться. Деньги принесет казначей, полсотни альго на первое время хватит. Перед отъездом посети баню, от тебя смердит. Карета будет ждать у ворот. Там простимся как положено... Вопросы?

– Мать... – я запнулся и поправился: – Баронесса меня проводит?

– Нет. Честно говоря, она воспринимает твой отъезд как

благословение небес.

– А что будет с Валенсой?

– А ты хочешь жениться?

– Пока нет.

– Вот и забудь про нее. Она девушка видная, и приданое за ней хорошее, так что не пропадет. А ты себе, если выживешь, другую найдешь, по любви, а не по сговору родителей.

Старший родич был немногословен и краток. Ошарашенный известиями, я никак не мог прийти в себя. По этой причине только кивнул и выдавил из себя:

– Я понял, отец.

– Тогда служи честно, сын, и не опозорь фамилию. В первую очередь ты Руговир и мореец, и только после этого сын северной колдуньи, про которую люди сочиняют сказки и легенды.

Батя хлопнул меня по плечу и направился к выходу, а я проводил его к двери и замер. Оглядел просторную и светлую комнату, где прожил большую часть жизни, и вздохнул.

Стол и пара стульев, платяной шкаф, стойка для мечей и кинжалов, избитая метательными клинками мишень и рисунки древних иероглифов на противоположной стенке, три сундука и постель. Всего этого мне хватало, и вот теперь я должен покинуть отчий дом. Возможно, навсегда. Ведь не просто так царь собирает резервные полки дальних провинций. Наверняка грядет война – это самый очевидный вывод. И если так, то мне деваться некуда. Из всей нашей семьи я

единственный, кто был недорослем записан в военный резерв. Но поскольку полк у нас запасной, то порядки в нем были простые. Ежегодно отец отсылал полковнику подарок, а тот отмечал, что я посещаю военные сборы. И таким образом я дослужился до корнета, а через пять лет мог бы и поручиком стать, а затем лейтенантом. Что характерно, без муштры и службы. Ну а сейчас этот номер не пройдет. Служить придется, и я, в общем-то, не имею ничего против. Хотел вырваться в большой мир? Да. Тогда получай. И единственное, о чем я буду жалеть, это о любимых пещерах и на скальных росписях.

Впрочем, мои записи останутся со мной, да и несколько научных трактатов, часть из которых на эльфийском языке, можно прихватить. Так что работа над расшифровкой иероглифов древних людей продолжится. Однако это потом, а пока пора собираться в путь-дорогу...

В назначенный срок я уже был у ворот. Простился с отцом, получил тяжелый кошель с золотом и выехал за ворота.

Карета пересекла подъемный мост и оказалась на дороге, которая выведет нас на тракт, связывающий Хартоссу и Дрангию. На душе было немного тоскливо, а помимо того стало казаться, что за мной кто-то наблюдает. Нечто подобное со мной и раньше случалось, в основном в пещерах. И ощущения взгляда было настолько сильным, что в нескольких милях от дома я приказал вознице остановиться и вышел.

Вокруг заснеженные холмы. Ничего подозрительного, и, махнув рукой, я вновь забрался в карету и поехал навстречу своей судьбе.

На одном из холмов стояла молодая женщина, стройная красивая брюнетка в охотничьем костюме, и наблюдала за парнем на дороге. Он оглядывался, словно что-то выискивал, и его взгляд иногда скользил по фигуре женщины. Но парень ее не замечал, а потом он резко взмахнул рукой, сел в карету и продолжил свой путь, а брюнетка улыбнулась и щелкнула тонкими аристократическими пальцами.

Снег взметнулся, и из сугроба выскочил волк, матерый самец белого цвета, прижался к ногам красавицы, приподнял морду и поймал ее взгляд.

«Следуй за Оттаром, – брюнетка отправила волку мысленный посыл. – Присматривай за ним и будь рядом».

Зверь не ответил, хотя мог. Он все понял. Приказ был ясен, и волк медленно затрусил вдоль дороги вслед за каретой. А Чара Гаукейн удовлетворенно кивнула. Пока все шло по плану. Очередной потомок Древних, ее сын, отправился в путь и, возможно, пройдя через битвы, испытания и сражения, он вернется назад, на север, и исполнит то, что должно. Ведьма снова щелкнула пальцами. Опять взметнулся снег, и когда снежная пыль, засыпая следы, опала, на холме было пусто.

Глава 2

– Проходите, корнет.

Адъютант прославленного на севере полковника Рифа, нашего земляка, командира 48-го запасного пехотного полка, кивнул на кабинет начальника. Ну, а я, выдохнув, одернул новенький темно-красный мундир, купленный всего пару часов назад в городе, вошел и остолбенел. Не от волнения, как можно было подумать, хотя я волновался, а от того, что увидел. Ведь я ожидал, что войду и предстану перед старшим офицером, чье имя овеяно славой и чья репутация честного воина кристально чиста и не подвергается сомнениям. И, как всем известно, такой человек должен быть мужественным, опрятным и производить приятное впечатление. Тем более что адъютант командира части, капитан Татцу, казался мне образцовым офицером царских войск, от него пахло одеколоном, он выглядел как аристократ и произвел на меня хорошее впечатление. Но полковник Хассо Риф, судя по всему, героем был неправильным или, если выразаться несколько иначе, нестандартным.

И что же я увидел?

В просторном кабинете командира полка пахло застарелой рвотой, прокисшим вином и табаком. Из мебели два старых кресла на витых ножках и потертая кушетка, на которой спала совершенно голая женщина, скажем так, в возрасте и

с огромными обвисшими грудями. А в центре помещения находился массивный дубовый стол, и за ним восседал сам полковник, косматый мужик с рожей разбойника в грязном шелковом халате, и его глаза были закрыты. Видимо, командир полка был пьян и дремал, а я не знал, как на это реагировать. Но колебался недолго и решил действовать по уставу – это наилучший вариант. Поэтому я сделал шаг вперед, встал по стойке «смирно» и бодро доложил:

– Господин полковник, корнет Оттар Руговир прибыл для прохождения службы во вверенном вам подразделении!

Полковник приоткрыл один глаз, помолчал и прохрипел:

– Заткнись.

Я замолчал, а командир полка покосился на проснувшуюся женщину и спросил ее:

– Марта, ты еще здесь?

Женщина что-то пробурчала, а Риф попросил:

– Дорогуша моя, сделай доброе дело, принеси рассола, а то башка раскалывается, спасу нет.

Без какого бы то ни было стеснения, не пытаясь прикрыть наготу, женщина встала и, на ходу почесывая подмышки, вышла из кабинета. После чего мы с полковником остались одни и он, потеряв глаза, посмотрел на меня и кивнул:

– Бумаги.

Из планшетки я извлек личный паспорт с магическим оттиском и документы, согласно которым служил под командованием Рифа уже седьмой год, начиная с недорослей. Все

как положено. Ведь я не какой-то там бродяга, а выходец из древнего рода, и мой отец в свое время вместе с полковником вдоль границы бегал и резал вражеских наемников. Боевое братство не забывается и кое-что значит, а помимо этого к чему-то еще и обязывает.

Риф нагнулся, вынул из сапога тонкий стилет и вскрыл конверты. Затем он бросил косой взгляд на официальный документ, вызов в полк, который сам же и подписывал, а потом заглянул в паспорт, содержащий все мои личные данные: описание облика, место и дату рождения, особые приметы, титул и статус.

– Порядок, – он скривился, словно съел что-то кислое, и документы упали на стол, поближе ко мне.

Я ожидал, что сейчас полковник скажет традиционные слова, встречающиеся в военной беллетристике. Что-то вроде: «Добро пожаловать в наш славный полк, корнет» или «Царь получил еще одного храброго воина, и это хорошо». Но полковник молчал и о чем-то размышлял, а может быть, пытался собраться с мыслями после перепоя. И томительная пауза тянулась долго, несколько минут, до тех пор, пока не появилась Марта, уже одетая в платье с глубоким декольте, и принесла командиру полка кувшинчик с рассолом.

К счастью, женщина не задержалась, а иначе она могла бы меня смутить, больно шалый у нее взгляд, не говоря уже о поведении. Она только покосилась на меня, и я слегка покраснел, ибо в наших краях подобное поведение считалось

бесстыдным. Но женщина вновь удалилась, а Риф припал к кувшинчику, сделал несколько жадных глотков и только затем решил со мной поговорить.

— Корнет, я знаю, что ты ждешь от меня приветствия и напутствия, мол, служи честно и родина тебя не забудет. Однако ты ничего подобного не услышишь. Вместо этого я задам тебе несколько вопросов, на которые хочу услышать краткие, честные и четкие ответы. Ты готов?

— Так точно, господин полковник! — гаркнул я.

— Тише-тише, — Риф поморщился и взмахнул рукой, а затем задал мне первый вопрос: — Корнет, ты когда-нибудь людьми командовал?

— Да, десятком конников в дружине отца.

— Это все?

— Еще бригадами каменотесов, охотников и рыболовов руководил. До пары сотен человек под рукой было.

— И как успехи?

— Справлялся.

— Ну, хоть что-то. Людей с собой много привез?

— Двоих, слугу и десятника дружинного в помощь.

— Здесь не дружина.

— Он отставной сержант третьего полка.

— Тогда, действительно, воин. Зачислим его в штат полка как добровольца с сохранением звания. Будет при тебе, а то сержантов не хватает, особенно опытных. А теперь скажи, как у тебя с военной подготовкой?

– Отец гонял, так что многому научил. Конный бой, пеший и рукопашный. Стрельба из лука и арбалета. Меч, копье, секира, кинжалы, рогатина. Тактика пехотного подразделения. А потом еще у следопытов немного опыта поднабрался. В общем, умею практически все, а что не освоил, буду перенимать на ходу.

– Проверим. Ну а с магией что?

Я протянул вперед правую ладонь, и на ней заплясало пламя.

– Основы есть. Атака. Защита. Исцеление. Магом не стал, усидчивости не хватило, но легкой добычей для вражеских колдунов не стану.

– А для чего полк разворачивают и в Северную Морею перебрасывают, понимаешь?

– Думаю, это связано с войной, – огонь на ладони погас. – Или враги вторжение готовят, либо мы собираемся границу перейти.

– Логично. А что скажешь, насчет своих обязанностей?

Тут я немного замялся, ибо вопрос не содержал никакой конкретики. Пехотный полк царской армии по штатам военного времени включает в себя две тысячи человек. Из них одна тысяча шестьсот рядовых воинов, двести сержантов и двести офицеров из которых половина младший командный состав, корнеты и поручики. Но поскольку ранее я в полку не появлялся, да и вообще впервые столкнулся с настоящими военными в их естественной среде обитания, ответить было

сложно. Ведь до сегодняшнего дня Оттар Руговир числился адъютантом командира четвертого батальона, то есть должность так себе, на посылках и в разгоне. Но теперь, по логике, меня должны были поставить в строй. И в этом случае не ясно, кем я стану. Возможно, командиром взвода, начальником ротного обоза или артиллеристом, под началом которого будет полевая баллиста. Короче, все зыбко, и я пожал плечами:

– Многое будет зависеть от того, какую должность я займу, господин полковник.

Риф кивнул, как мне показалось, с удовлетворением и дал вводную:

– Допустим, ты командир взвода. Каковы твои дальнейшие действия, когда ты покинешь этот кабинет?

– Для начала я узнаю, кто мой ротный командир и где его найти. Затем доложусь по команде, приму имущество взвода, встану на квартиру, построю подразделение, проведу смотр и обойду казарму. Ну а далее выполняю все команды ротного и тренирую личный состав согласно учебному плану. Это пока мы находимся в базовом лагере, а во время боевых действий...

– Понятно, – полковник остановил меня взмахом руки. – Твой папаша тебя готовил, и это заметно. А каков ты в деле, увидим. Однако это позже, так сказать, в процессе службы. А пока, корнет Руговир, слушай меня и запоминай. Наш полк самый северный, и мы находимся на отшибе. Личного состава

ва у меня в данный момент сорок семь офицеров, полсотни сержантов и сотня рядовых сверхсрочников. В основном старики и увечные воины, потому что 48-й полк находится в лагере уже семнадцать лет, проверок нам не устраивают и учения проводились пять лет назад. На складах, которые мы охраняем, старое вооружение. Конского парка нет. Баллисты сгнили. Маг в полку только числится, а сам постоянно болеет. И я говорю тебе это, чтобы ты понимал – здесь героям ничего не светило. Здесь люди дослуживали до пенсии и не более того. Поэтому я, боевой офицер, ничего не мог изменить, ибо финансирование шло по остаточному принципу. Но вот поступил приказ – за месяц довести полк до штатной численности и выступить. И мои офицеры понимают, что это невозможно. Однако я намерен сделать все, что в моих силах, а значит, будь готов к тому, молодой Руговир, что спать ты будешь мало, а бегать много. А должность твоя на данный момент – командир второй роты второго батальона. Это временно, пока не появится кто-то повыше званием и более опытный. На день, максимум, на два. Ты меня понял?

– Так точно, господин полковник.

– В таком случае, свободен. Увидимся в полдень, в офицерском клубе.

Полковник говорил уверенно, и ему хотелось верить. Но я почему-то не верил. Не может запустивший себя, пьющий человек, который берет подарки от местных аристократов и держит в кабинете шалаву, быть хорошим командиром. Вот

раньше, да, наверняка, он был славным воином, а теперь это алкоголик. Однако молчание золото, и вслух я этого не сказал. Разумеется. И когда Риф отпустил меня, коротко кивнул и, придерживая рукоятку меча левой рукой, развернулся и вышел. Я только что получил первую должность.

– Что скажешь, корнет? Как тебе наш полковник? – спросил меня капитан Татцу, когда я покинул кабинет Рифа.

«Начальство обсуждать можно только в своем кругу, а лучше вообще этого никогда не делать и свои мысли держать при себе», – вспомнился мне завет отца и, глядя на улыбающегося адъютанта, я развел руками и тоже улыбнулся:

– Нормально.

– А куда полковник тебя направил?

– Вторая рота, второй батальон. Временно. Кстати, господин капитан, не подскажете, где можно найти моего непосредственного начальника?

– Он сейчас в городе. Новобранцы еще не прибыли, и мы пока живем по-старому. Без суеты, как привыкли. Так что появится он только в полдень, на совещание в офицерском клубе. Там его и увидишь, корнет. А сейчас занимай место в казарме, пока есть такая возможность, и прогуляйся. Провожатого я выделю.

– Ясно, господин капитан.

Спустя четверть часа я уже находился в казарме. Обычный заснеженный деревянный барак, холодный и пустой, а рядом брусчатый плац и еще два таких же строения. Это

батальонный сегмент на огороженной частоколом полковой территории, а дальше другие полковые сегменты. Снова казармы, конюшни, кузни и штаб, за ним склады с ветхим вооружением, просроченными продовольственными припасами, палатками и обмундированием. А вдали виднеются каменные башни города, главного поселения провинции Дрангия, сорокатысячного Дагардаза, где я пару раз бывал вместе с отцом и братьями. Только что туда направилась карета, доставившая меня к месту службы. И пока недовольный своей участью Эльвик готовил для проживания офицерскую комнату на пять человек, где имелась своя печка, я провожал взглядом карету, и мне хотелось вернуться в родовой замок.

– Тоскуете, господин Оттар? – услышал я голос Юссира, который остановился рядом.

– Не знаю, Айк, – честно ответил я десятнику, приставленному отцом ко мне в помощники. – Не так я себе военную службу представлял, и от этого есть какое-то внутреннее неудовлетворение.

– Ничего, все наладится. Пока вы с полковником беседовали, я с сержантами потолковал. Многого от нашего полка не ожидают. Лишь бы новобранцев собрали, одели и обули да в Северную Морею довели. А там наш полк, скорее всего, сделают учебным. Воинов раскидают по боевым частям, а офицеры займут лагерь регулярного подразделения и тихо-мирно будут служить. Однако не все, только старики и ветераны, а молодых отправят на фронт. И, если вам нужен

мой совет, господин Оттар, то ни с кем не сходитесь. Ни к чему это, потому что вы здесь человек случайный.

– Хороший совет, Айк, так я и сделаю. А про местное начальство, про офицеров, что разузнал?

– В основном это неудачники, картежники, забияки и пьяницы, которых отослали с глаз долой, подальше от столицы. Так что деньги им в долг давать нельзя, верить тоже, пить с ними не надо, и вообще, следует быть осторожнее. А если возникнут неприятности, никаких дуэлей и никакой атакующей магии, полковник Риф запретил. Поэтому сразу бейте обидчика кулаком в челюсть, как вы умеете, и вырубайте, так будет правильно.

– А про моего комбата что скажешь?

– Капитан Коста Резаир. Из семьи купцов. Игрок. Нищий. Женат. Трое детей, девчонки. Как человек никакой, серый и мутный, без чародейского таланта, доверия не вызывает, но плохим его назвать тоже нельзя. Сослан на север за денежную растрату. В полку уже четыре года, на общем фоне ничем не выделяется.

– Так-так, а полковник часто пьет?

– Нет. Так-то он командир справный. Просто вчера все офицеры были в городе, губернатор в честь доблестных защитников родины устроил бал. А сегодня еще одно мероприятие намечается. Прием в доме градоначальника, так что готовьтесь, господин Оттар, возможно, и вас пригласят.

«Не зря отец ко мне Юссира приставил, – отметил я. –

Действительно, полезный человек. Самое главное сразу увидел и с новобранцами мне поможет».

– Печку затопил, – услышали мы голос Эльвика. – Заходите. Сейчас чай пить будем и поедим.

Еще раз я обвел рассеянным взглядом пустой лагерь, который вскоре должен наполниться людьми, и кивнул десятнику:

– Пойдем, Айк. Перекусим, а то до обеда еще далеко, да и кормят здесь, наверняка, не по-домашнему.

– Вы правы, господин Оттар.

По губам воина пробежала улыбка, и я спросил его:

– Чему улыбаешься?

– Хорошо мне. Снова в армии, жалованье двойное пойдет, от господина барона и от царской казны. Жив и здоров, а впереди новые земли, горящие города врагов и встречи со старыми друзьями. Вот и радуюсь.

Время до полудня пролетело незаметно. Пока позавтракали, пока устроились, да пока я униформу подгонял и меч, год назад подаренный мне отцом, затачивал, прошло несколько часов. После чего в казарме появился мой непосредственный начальник, капитан Коста Резаир, среднего роста худощавый брюнет в аккуратно заштопанном мундире, который, лишь только увидел меня, приподнял вверх ладони и произнес:

– Слава богам, наконец-то я вижу новое лицо. И что характерно, чистое, свежее и благородное.

– Здравствуйте, господин капитан, – я сделал шаг на-

встречу командиру батальона. – Позвольте представиться, корнет Оттар Руговир.

– Рад, – он пожал мне руку и зачастил: – Очень рад. Я капитан Резаир, но для своих товарищей и в приватной обстановке просто Коста. Вижу, вы уже начали обживать, и это правильно, устраивайтесь. Но это подождет, корнет. Потому что сейчас мы пойдем в офицерский клуб. Там только нас, наверное, и не хватает.

Мы направились к офицерскому клубу, располагавшемуся возле штаба, и капитан задавал вопросы. Стандартные. А затем Резаир спросил о самом главном:

– Корнет, а как у вас с деньгами?

При этом его глазки масляно заблестели, и я понял, что сейчас у меня попросят в долг, возвращать который никто не собирается. Поэтому я ответил уклончиво:

– Есть немного, на первое время хватит.

– А не могли бы вы ссудить мне десять альго?

– Нет.

– А пять?

– Тоже нет.

– А как насчет проставы для офицеров?

– Какая простава, господин капитан. По документам я служу в нашем полку уже семь лет, гораздо дольше вас.

Капитан моментально насупился и отстранился. Обиделся или сделал вид. Да и плевать. Мне с ним дружбу водить не хотелось, пару месяцев вместе послужим и разбежимся

кто куда. Ну а затем мы вошли в офицерское собрание, по сути, буфет, где можно было на халяву выпить и покурить. И здесь меня представили командному составу полка. Кстати, не только меня. Всего за несколько часов 48-й полк пополнился двумя майорами, двумя капитанами, четырьмя лейтенантами, десятком поручиков и пятью корнетами. Поэтому все прошло быстро.

Хассо Риф, выглядевший в мундире значительно солиднее, чем утром в халате, вышел в центр комнаты и стал по одному вызывать вновь прибывших и представлять ветеранам. Между прочим, весьма непрезентабельным людям. Как правило, все на одно лицо. Слегка за сорок, какие-то потертые, заштопанные и битые жизнью. Но, наверное, такими и должны быть офицеры, сосланные на север и забытые. А что касательно новичков, то они были разными. Кто-то, подобно мне, уже числился в полку, а кто-то пришел из запаса. Кто-то был богат, а кто-то явно бедствовал. Кто-то гордился родовым гербом, а иные были выходцами из народа. И это событие, представление новичков, не привлекло бы моего внимания, если бы не один офицер, крепко сбитый тридцатилетний майор в черной униформе и скрещенными обнаженными мечами на шевроне.

Это был «черный клинок», контрразведчик и шпион, а также профессиональный охотник на нежить и нечисть. Раньше мне подобных людей видеть не доводилось, но слышал я про них много, как хорошего, так и плохого. Как же,

закрытая воинская каста, или, правильнее будет сказать, орден, в который нельзя попасть по блату. «Черные клинки» сами отбирали сослуживцев и обучали их, а подчинялись они только главе своей организации и царю. Больше над ними не было никого, и они могли позволить себе многое из того, о чем обычные люди, не только простолюдины, но и аристократы, могли только мечтать. И речь в данном случае не о деньгах, а о влиянии этой организации.

В общем, «черный клинок» по имени Тейваз Кано, меня заинтересовал, и я за ним наблюдал. Хотелось понять, чем он отличается от остальных офицеров. Почему «черные клинки» выбрали именно его, и в чем особенность майора. Однако я ничего нового не увидел. Офицер как офицер, только мундир черный и двигается, подобно кошке, мягко и плавно, словно профессиональный боец-рукопашник, способный в одиночку заломать пару-тройку вооруженных бойцов. А потом мне захотелось подойти к Кано и пообщаться с ним. Но смотрины вновь прибывших офицеров закончились, и полковник вскинул вверх правую руку.

Моментально разговоры в клубе стихли. Наступила тишина, и Риф сказал:

– Господа, внимание. Сегодня мы приглашены на прием к градоначальнику Дагардаза, достопочтенному мэтру Мияру, но торжество отменяется.

Старослужащие зашумели. Не часто их приглашали в город самые уважаемые люди провинции. Однако полковник

остановил гомон, покосился на майора Кано, и продолжил:

– Это связано с тем, что новобранцы начнут поступать в полк раньше. Первая партия в количестве пятисот человек уже готова и прибудет вечером. Вторая, в триста человек, подойдет ночью, а еще одна подтянется утром. Так что, господа, к делу. Новобранцы будут распределяться по ротам и батальонам по мере поступления. Учебные планы у комбатов. Кого увижу в нетрезвом виде, пусть не обижается. Отлучки в город запрещаю. Разойдись!

Офицерский клуб опустел, и вместе со мной в расположение батальона отправилось шесть сержантов и четыре офицера: лейтенант, поручик и два корнета. В связи с этим на роту меня так и не назначили, и я этому был рад – меньше ответственности, меньше хлопот. Но все равно руководителей не хватало, и я был назначен заместителем командира роты, опять-таки временно. Кстати, ротным стал поручик Сигват Дорат, кадровый офицер, получивший ранение в стычке на границе и долечивавшийся дома. Ну а тут война намечается, и в штабе Дрангийского военного округа он получил назначение в 48-й полк, а не в родной 7-й. Такие вот дела, и, добравшись до казармы, мы стали ожидать появления новобранцев первой очереди, которые, если верить служебным инструкциям, уже должны были пройти начальную военную подготовку и различали, где правая нога, а где левая.

Глава 3

Восьмой день военной службы. Я проснулся до рассвета, сел на своем неудобном ложе и не сразу осознал, где нахожусь. В полутемной комнате было душно, и ходили какие-то люди и, ворча, одевались. И запахи при этом стояли такие, что меня едва не замутило. Но я встряхнул головой, справился с собой, окончательно проснулся, и все встало на свои места.

Незнакомцы, присутствовавшие в комнате, мои сослуживцы, командир роты и три взводных. Я пятый. Меня зовут Оттар Руговир, и я корнет, командир первого взвода и заместителем ротного. Все мы служим в 48-м пехотном полку, и нам здесь не нравится. По крайней мере, мне точно.

Однако деваться некуда и приходится выполнять приказы. Меня, чужака и бастарда, скинула семья – это понятно. Поручик Фредегард Оракис кадровый военный, и служба на благо государства краеугольный камень его жизни, а корни выходцы из небогатых семей, поэтому выбор у них невелик, либо армия, которая их поднимет или уничтожит, либо нищета. Ну а с рядовыми все еще проще. Прижимистые деревенские старосты и городские мастеровые старшины отдавали в солдаты кого не жалко: лентяев, разгильдяев, буянов, недоимщиков и выпивох. И хорошо еще, что не больных и не увечных присылали, за этим следили строго. Но, в

общем, личный состав от идеала был далек и ничего не умел, хотя каждый новобранец должен был получить начальную военную подготовку. Да только должен – совсем не значило, что получил, ибо все мы люди и запасных, которых первыми отправляли в войска, откупали. Военные из штаба Дрангийского округа получали небольшую мзду и подарки, и новобранцы, вместо чистки оружия и маршей, работали на полях, рубили лес, подновляли стены городов, ловили рыбу и охотились. Обычное дело, а мы теперь расхлебываем, и магией свои силы не восстановишь, ибо запрещено полковником Рифом, который вспомнил молодость, подстригся, привел себя в порядок и снова превратился в образцового командира, словно с героической картины. После чего стал гонять всех, и офицеров и рядовых, в хвост и в гриву, дабы повысить нашу выносливость.

Впрочем, для меня это не должно было стать сюрпризом, но стало. Ведь когда я только прибыл в полк, Риф сразу пообещал сделать из полка полноценную боевую единицу. Но тогда я ему не поверил, а зря. Знал бы, что все так сложится, попробовал бы подготовиться. А теперь поздно...

– Оттар, давай быстрее, – окликнул меня поручик Оракис.

Я промолчал, начал быстро одеваться и через пару минут вслед за ротным вошел в казарму, где находились рядовые. А следом появились сержанты, среди которых был Айк Юссир.

«Сейчас начнется спектакль», – подумал я, глядя на то, как сержанты, имевшие при себе обтянутые кожей дубинки,

рассредоточиваются по бараку, и прислонился к стене.

Долго ждать представления под названием «Утренняя побудка», не пришлось. Один из сержантов дунул в свисток, резкий звук которого выдернул людей из сонного состояния, и закричал:

– Подъем!

Помещение моментально наполнилось шумом. Новобранцы вскакивали с жестких топчанов, и кто был поумнее, тот первым, хватая одежду, прыгнув в сапоги, бросался на выход. Ну а кто медлил, получал пинок под зад или дубинкой по спине. Разумеется, не сильно, ибо царю и вооруженным силам увечные и больные воины не нужны, но чувствительно. И все это на фоне злых сержантских окриков:

– Быстрее!

– Живее!

– Пошевеливайтесь!

– Родина ждет от вас подвига, бойцы!

– Кто такой?! Почему последний?! Наряд вне очереди!

– Каракатицы! Проснулись!

Хлопали двери казармы, и внутрь влетали порывы холодного ветра. У нас началась весна, но на севере весна понятие относительное, снег еще пару месяцев будет таять. Однако кого волнует холод? Есть приказ – каждое утро начинать с общей пробежки вокруг полкового лагеря. И потому все мы, офицеры и солдаты, этот приказ выполняем. Из одежды только грубая полевая роба, сапоги и шапка. Этого достаточ-

но, согреемся на бегу.

— Пошли! — отдал команду ротный, и мы, офицеры, выскочили из казармы вслед за рядовыми и сержантами.

Построение. Общая ротная колонна с разделением на взводные группы. Поручик Оракис впереди, а я за ним, во главе своего взвода.

Звучит усиленная магами громкая команда начальника штаба полка, майора Георги Арака, прибывшего в часть три дня назад. Побежали. Рота вливается в строй второго батальона, возглавляемого капитаном Резаиром. Как и мы, он не любитель забегов на дальние дистанции, но вынужден бегать. И после этого подразделение, подобно горному ручью, быстро вытекает за стены лагеря и поворачивает налево. Расстояние не очень большое, пробежать надо всего две с половиной мили, однако под ногами снег, прикрывающий заледеневшую дорогу, и нельзя делать никаких остановок. Ведь полковник Риф, начштаба, майор Кано и пара чародеев, недавно присланных в полк, наблюдают за пробежкой и отмечают тех, кто выпадает из общего строя или помогает себе магией.

Бегом марш! Через полмили во рту скапливается тягучая слюна, глаза застилает пот, дыхание становится хриплым и наружу рвется кашель. Но впереди маячит спина поручика Оракиса, несмотря на старое ранение в ногу бегущего легко и без напряжения, а позади слышны голоса сержантов, подгоняющих солдат и готовых без колебаний пустить в ход дубин-

ки. Все жестко, и никаких послаблений, ибо это настоящая армия и реальная служба. А иначе никак. Война на носу, и этим все сказано.

Первую милю преодолели. Я поймал темп, и во взводе никто не упал, не зря мы с Юссиром лично отбирали самых крепких и сильных новобранцев. Вторую милю пробежали медленней, но уверенней. До финиша оставалось всего ничего, один рывок. И в этот момент справа я разглядел командира батальона. Опустив голову, он стоял на обочине, его выворачивало желчью. Все понятно, капитан опять не выдержал. Видимо, сказывалась спокойная размеренная жизнь гарнизонного вояки, после которой он никак не мог собраться. Подобное мы наблюдали каждый день, поскольку капитан пока ни разу не добрался до конца дистанции, и делали вид, что ничего не замечаем, хотя своей слабостью Резаир позорил офицеров полка. И сейчас, подобно другим корнетам, мне следовало сделать вид, что я ничего не замечаю. Но, сам не знаю почему, может быть, вспомнилась попытка комбата выудить у меня деньги, я окликнул Резаира:

– Устали, господин капитан? Может, вам помочь?

– Корнет, отставить! – Оракис на ходу обернулся и ожег меня недовольным взглядом.

Разумеется, я заткнулся, потому что уважал своего ротного, настоящего бойца, на которого следовало равняться. Однако Резаир меня уже услышал, поднял голову и недобро прищурился, а я, вместо того чтобы отвернуться, еще и

улыбнулся.

Впрочем, забег продолжался. Резаир остался позади, и мы финишировали. С радостными воплями второй батальон влетел в лагерь вслед за первым, и поручик Оракис распустил роту. Следующее построение, во время которого будет произведен развод на занятия и работы, через час, а пока следовало умыться и привести себя в порядок.

Я направился было в казарму, но поручик меня остановил:

– Корнет Руговир!

– Я! – четкий поворот на месте, и мой взгляд столкнулся с твердым взглядом ротного.

– Корнет, – Оракис был сугубо официален, – если вы еще раз посмеете отпустить шпильку в адрес командира батальона, пеняйте на себя. Вы будете наказаны. Вы меня поняли?

– Так точно, господин поручик!

Оракис оглянулся и, понизив голос до полусшепота, добавил:

– Оттар, не надо заводить врагов. Я понимаю, что ты выходец из знатной семьи и у тебя есть будущее, а капитан конченный человек, без здоровья, без таланта и без перспектив. Но пока он твой, а главное мой начальник. Поэтому веди себя спокойно. Капитан и так на тебя зуб заточил, не знаю почему, и вчера спрашивал, что я о тебе думаю и не замечал ли за тобой каких-то странностей. Это нехороший признак, так что будь настороже.

– Благодарю, Фредегард, – я кивнул. – Буду вести себя сдержанней и постараюсь не высовываться.

– Хорошо.

Поручик направился в барак, а я последовал за ним и попробовал представить, каких неприятностей можно ожидать от Резаира. Но ничего серьезного в голову не пришло. На крупные пакости у капитана нет времени и возможностей, да и трусоват он. На дуэль не решится и в лицо мне ничего не выскажет. Это факт, а остальное мелочь.

Правда, Резаир мог отыгаться на всей роте. Но давить всерьез, скорее всего, не станет, поскольку показатели роты это и его показатели, а он и так в подвешенном состоянии. Полковник Риф им недоволен, а командир батальона майорская должность. И если бы у командира полка был запасной офицер, то Резаир давно бы, подобно Оракису, командовал ротой или стал бы начальником штаба батальона. Однако штаты полка до сих пор не укомплектованы, и капитан все еще комбат.

На пороге казармы я оглянулся. Резаир входил в лагерь вслед за третьим батальоном, и вместе с ним шли отставшие солдаты. Он был бледен, пошатывался и выглядел настолько убого, что мне его даже стало немного жаль. Не повезло человеку в жизни. Впрочем, каждый сам выбирает свою судьбу, и Резаир не исключение, так что нечего его жалеть.

Почувствовав взгляд, капитан посмотрел на меня, и мне захотелось сказать ему что-нибудь подбадривающее и смеш-

ное. Однако я сдержался, потупился и вошел в казарму. Впереди еще один день, очень длинный, и не надо думать о капитане, когда своих забот полно. Следует привести в порядок старые доспехи, полученные взводом со складов, и поменять все сгнившие ремни. Проверить оружие: тридцать мечей, тридцать кинжалов, полторы сотни дротиков и пять арбалетов; а затем заменить испорченное или отремонтировать. Вывести солдат в поле и погонять их, чтобы они хотя бы немного к латам и шлемам привыкли да из арбалетов по мишеням постреляли. А потом получить шанцевый инструмент. Суета сует, и это только начало. Ведь есть еще личная подготовка для каждого офицера и дополнительные занятия: тактика, фехтование и магическая защита. И на это тоже необходимо выделять время, а его немного, и мне, как и другим корнетам, постоянно хочется спать.

Утренний развод проходил как обычно. Общее построение полка. Подъем флага. А затем полковник нарезал комбатам задачу на день. После чего капитан Резаир вернулся к своему батальону, вызвал ротных командиров, замерших перед ним по стойке «смирно», и отдал приказ:

– Первая и третья роты занимаются чисткой оружия и ремонтом доспехов, а вторая до полудня отправляется на разгрузку обоза с припасами.

Командиры первой и третьей роты коротко кивнули, а поручик Оракис кинул косой взгляд на корнета Руговира, при солдатах публично принизившего капитана Резаира, и ком-

бат слегка улыбнулся. Маленькая месть за насмешку и недовольство Оракиса слегка приподняли ему настроение. Поэтому он улыбнулся и сказал:

– Вольно, господа.

Офицеры отправились к своим подразделениям, а Резаир вместе с дежурным по батальону начал обход казарм.

Сначала капитан посетил первую роту. Далее зашел в третью. Ну а самое интересное, расположение второй роты, капитан оставил напоследок. Коста Резаир никак не мог забыть насмешливого взгляда наглого Руговира, ему хотелось с ним посчитаться. И пока комбат шел в последнюю казарму, он вел с собой мысленный диалог, словно в нем не один, а два человека:

– Да кто он такой, этот мальчишка, и что он о себе возомнил?! – возмущался один Резаир

– А что не так? – парировал второй. – С его точки зрения все правильно, Коста. Ты нищий и слабый неудачник, а он выходец из благородной семьи. Его родственники богаты и имеют влияние даже при дворе царя, а он получил хорошее воспитание, силен, молод и смазлив. И если его не убьют в первых сражениях, быть ему генералом, а ты так и останешься капитаном, пока не умрешь, в бедности, и никто тебя не вспомнит».

– Но это же несправедливо – одним все, а другим ничего.

– А кто тебе виноват? Меньше надо было в азартные игры играть. Глядишь, был бы сейчас при деньгах, уволился бы в

запас и обеспечил приданое дочерям и достойную старость себе и жене. Но нет, ты понадеялся на счастливый случай и спустил все, что имел. Причем не только свои накопления, но и деньги супруги. А затем пошел на должностное преступление и теперь торчишь на севере, где даже летом холодно.

– И все равно корнет не прав. Нельзя позорить старшего по званию и должности. Тем более при солдатах.

– Нельзя.

– Значит, его необходимо наказать.

– Надо. Но то, что ты делаешь, низко и подленько. Дай ему наряд или три, а затем поговори с ним и заставь признать ошибку. Ты же офицер, так будь им на деле, а не на словах.

– Заткнись! Я делаю то, что считаю нужным.

– Ну-ну, делай. Только как бы тебе потом об этом не пожалеть.

Голоса смолкли. Капитан вошел в казарму второй роты, и дежурный сержант скомандовал:

– Смирно!

– Вольно, – капитан прошелся по солдатскому барaku, сделал пару мелких замечаний и заглянул в офицерский отсек.

В комнате командного состава находились слуги офицеров, один служил поручику Оракису, а второй корнету Руговиру. В помещении было чисто, ни пылинки, ни соринки, видимо, слуги уже успели прибраться и после завтрака помыли посуду. А теперь они сидели у печи, на которой закипал чайник, но, увидев капитана, оба встали и почтительно

поклонились.

– Шкафы к осмотру! – приказал Резаир.

Слуги переглянулись. Формально командир батальона имел право досматривать вещи ротных офицеров. Однако делом это считалось низким, и потому приказ капитана выглядел странновато.

Впрочем, слуги, пожилые мужчины, приказ выполнили. Они открыли дверцы шкафов, а капитан прошелся мимо, отметил, что все вещи аккуратно уложены, а почищенная униформа висит на плечиках, и скривился.

Изначально он планировал наложить на офицеров второй роты взыскание за беспорядок. А позже это взыскание, вместе еще с несколькими, могло стать основанием для отметки в личном деле Руговира. И, кроме того, на корнета стали бы злиться сослуживцы, и это осложнило бы ему жизнь. Вот только порядок был идеальным и Резаир решил было, что из его затеи ничего не получится, и собрался уйти. Но в этот момент он заметил, что под вещами Руговира лежит стопка книг. Мелочь. Но одна из них на эльфийском языке. ЭЛЬФИЙСКОМ! Языке врагов Великой Мореи, и это была небольшая зацепка.

– Ты слуга корнета Руговира? – капитан посмотрел на седоватого мужчину, стоявшего подле шкафа.

– Да, господин капитан, – ответил он.

– Достань книги.

Слуга пожал плечами, мол, чудите, господин офицер. Но

книги, которых было пять, достал, положил их на стол и рядом с ними пристроил широкий толстый альбом.

– Это книги твоего хозяина? – спросил Резаир.

– Конечно.

– Дорогие?

– Наверное.

Капитан взял верхнюю книгу. Толстая. Качественный переплет. Листы с зеленоватым оттенком. Письмена в виде лиственных узоров, неповторимая эльфийская вязь. Красота. А внутри рисунки. Какие-то руны, иероглифы, пиктограммы и узелки на веревках.

Следующая книга тоже эльфийская. Потертая и без рисунков. Судя по ровным столбцам вязи, сборник песен, стихов или баллад. Чужая и чуждая письменность. Вредоносная и, несомненно, несущая в себе угрозу.

Так считал капитан, переключившись на остальные трактаты: морейские. «Основы боевой магии» чародея Ореста Данкина, «Энциклопедию рун и древних знаков» под редакцией профессора Теско и «Легенды северных земель» графа Энергара. Ничего необычного или запрещенного. И вдобавок к этому альбом со множеством рисунков, по большей части иероглифов.

– Убирай, – капитан кивнул слуге и добавил: – Осмотр окончен.

Слуги остались в комнате, дежурный по батальону вернулся на пост, а Резаир засел в своей комнате, достал бумагу

и чернила, немного подумал и начал писать:

Командиру 48-го пехотного полка

полковнику Хассо Рифу

от командира 2-го батальона

капитана Косты Резаира

Рапорт

Господин полковник, довожу до вашего сведения, что во время утреннего осмотра офицерского блока в расположении 2-й роты вверенного мне подразделения мной была обнаружена эльфийская литература, принадлежащая корнету Оттару Руговиру. В связи с чем считаю целесообразным проверить вышеназванного корнета на предмет подрывной деятельности и тлетворного влияния чуждой морейскому образу жизни культуры.

Командир 2-го батальона капитан Коста Резаир.

Комбат поставил точку и усмехнулся. Как на дело ни посмотри, а он ничем не рискует. Всего лишь изложил факт, который имеет место быть, и высказал предложение проверить молодого корнета. Мало ли, а вдруг Руговир скрытый поклонник эльфов? Симпатии к нелюдям в морейском обществе не приветствовались. Даже если их и нет, этих самых симпатий, «черные клинки», а точнее представитель этого ордена в 48-м полку, просто обязаны взять корнета на заметку и присмотреться к нему. После чего в личном деле молодого офицера появится соответствующая отметка. На всю жизнь.

– Вестовой! – запечатывая рапорт в конверт, Резаир позвал дежурного солдата.

– Здесь, господин капитан! – в комнате появился один из ветеранов.

– Полковник у себя?

– Так точно! Самолично видел, как он с плаца в штаб направился.

– Отлично. Вот тебе пакет. Срочно в штаб, передашь его адъютанту полковника.

– Есть!

Солдат, взяв конверт, ушел, а в голове капитана вновь зашумели два голоса:

– А почему лично полковнику не доложил? Страшно, да? Не уверен в себе?

– Да ну... Полковник, наверняка, сразу постарался бы дело замять. А пакет с печатью – дело другое. Официальный документ, который капитан Татцу обязан сразу же внести в полковой журнал, а затем передать Рифу.

– Но потом-то полковник тебе это припомнит.

– Не думаю. Ведь я сказал правду, а потом Руговиром займется Кано, и это уже другое дело.

Глава 4

– К бою! – поручик Оракис взмахнул мечом и вышел на фехтовальную площадку, вокруг которой собрались офицеры нашего батальона, а помимо них здесь присутствовали один из полковых магов и Тейваз Кано.

– К бою! – я шагнул навстречу ротному командиру и прикинул шансы на победу в учебном бою.

Поручик опытней, но он еще не отошел от ранения и я моложе, резче и быстрее. А еще мы бьемся разным оружием, каждый своим, и это я тоже расцениваю как преимущество. У Оракиса хаудеген, семидесятисантиметровый меч с однолезвийным клинком, двулезвийным острием и корзинчатый эфесом без гарды. А у меня подарок отца, обоюдоострая скьявона с корзинчатой гардой и клинком на пять сантиметров длиннее, чем у моего оппонента. Так что шансы, как минимум, равны.

– Начали!

Команду подал судья, капитан Резаир, устроивший вчера досмотр наших вещей, а сегодня улыбающийся, словно ничего не произошло. Скотина! Ни чести, ни совести! И хватает же у кого-то наглости копаться в чужих вещах? Мерзавец!

Однако к делу.

Первым в атаку перешел я. Шаг вперед. Скольжение и выпад.

Мимо! Поручик отступил, а я последовал за ним. Четкий вертикальный замах и удар в голову Оракиса, легко отбившего мой клинок в сторону. Обмен ударами. Еще один, и еще. Мы закружили по площадке. Удар за ударом. Выпады и финты. Весело звенит сталь, и слышны голоса сослуживцев, которые делают на нас небольшие ставки. Никто не уступал, несмотря на то что идет всего лишь очередная тренировка. Но неожиданно поручик споткнулся и едва не упал, а я обрадовался. Наконец-то. Старая рана Оракиса, полностью не залеченная даже военными магами-целителями, дала о себе знать, и этим следовало воспользоваться.

Я прыгнул на ротного, и мой клинок должен был соприкоснуться с его грудью, слегка, чтобы обозначить мою победу в поединке, но не пробить войлочную тренировочную куртку. Однако я недооценил поручика. Он споткнулся специально, а сам готовился к моему рывку. Хитрец! И когда я рванулся вперед, Оракис шагнул навстречу и плечом сбил меня наземь.

Падение. Грудь перехватило. Дышать невозможно, и голова ничего не соображает. А когда я оклемался, то обнаружил, что лежу на спине и смотрю, как по чистой синеве небес медленно плывут белые облака. Вот тебе и победил. Проиграл на третьей минуте боя. Плохо, не такого исхода поединка я хотел. А если бы это произошло в реальном бою, что было бы? Наверное, Оракис уже отрубил бы мне голову.

В голове легкий звон, и я пытаюсь восстановить дыхание.

Вроде бы стало полегче, звон исчез, и я услышал:

– Как ты, Оттар?

Надо мной навис улыбающийся поручик, и я прошептал:

– Ничего... Сейчас продолжим...

– Давай. Жду.

Спустя полминуты я поднялся. Второй раунд. Новая команда Резаира, и мы сходимся.

Оракис двинулся ко мне мягким кошачьим шагом, и я тоже пошел на сближение. На середине площадки мы встретились, и снова зазвенела сталь.

Мне в лицо летит клинок хаудегена. Шаг влево, и ответный выпад. Поручик уклонился, и опять базовые диагональные удары от правого плеча и столкновение клинков.

«Нет. Так дело не пойдет, – промелькнула у меня мысль, – нельзя играть по правилам соперника, это означает проигрыш».

Я разорвал дистанцию. Оракис продолжал атаковать и наращивал темп, но я уходил от прямого боя, который он хотел мне навязать, кружил и ждал удобного момента. И когда соперник увлекся, я сделал поворот влево и резко сократил расстояние. Для противника это было неожиданно, и он отпрянул, а я поступил нестандартно, метнул скьявону в Оракиса, и полуторакилограммовая полоса остро заточенной стали, просвистев в воздухе, распорола его войлочный доспех. Ничего подобного ротный себе, наверное, даже представить не мог. Ведь это против правил. Ну а я уже был

рядом, и мой кулак метнулся к его горлу.

– Вы убиты, господин поручик! – не доводя смертельный удар, который мог сломать офицеру гортань, воскликнул я.

– Согласен. Счет один-один, – поручик кивнул, покосился на мага и обратился к нему: – Уважаемый Аграни Терье, так как насчет боя с применением магии?

Разговор об этом зашел перед началом тренировки, и маг отказал. Он не хотел тратить силы на возведение защитного купола, призванного обезопасить площадку и блокировать смертоносные заклинания. Но Оракис проявил настойчивость, и полковой чародей, пожилой блондин в неброской серой мантии, сдался:

– Хорошо. Однако предупреждаю вас, господа офицеры. Подобные поединки проводятся исключительно по обоюдному согласию, и вам запрещается применять мощные боевые магические приемы, а также целиться в голову. Только в корпус, по ногам и рукам. И желательно, что-то останавливающее или шокирующее.

– Мы поняли, – ротный посмотрел на меня и спросил: – Так как, корнет, магию применяем?

– Да.

– В таком случае, готовься. Сейчас я тебя уроню.

– Это мы еще посмотрим.

Третий раунд. Меч в правой руке, левая остается свободной, и каждый готов применить заклинание из своего арсенала.

Магия. Многие морейские дворяне и немало простолюдинов ею владеют и передают секреты своим детям. В этом наша исключительность и отличие от коренных жителей материка Ирахо. Но по сравнению с магами мы всего лишь любители. Для них это профессия, накладывающая отпечаток на всю жизнь, а мы с поручиком Оракисом владеем тремя десятками простых заклинаний, применение которых не требует больших усилий, и нам этого хватает. Подлечиться и восстановить силы. Выставить невидимую охранную или сигнальную сеть. Заставить организм работать быстрее. Метнуть огненный шар или ледяную стрелу. Приманить зверя или заставить не имеющего магической защиты человека говорить правду. Вот для чего нам магия, а настоящий чародей может гораздо больше, и он в несколько раз сильнее нас обоих вместе взятых. Однако магия не всемогуща, и чем сильнее чародей, тем больше он отдаляется от обычных людей и меняется. В подробности пока вдаваться не стану, а на примере пояснить могу.

Год назад приезжал к нам в гости брат Рикко, выбравший стезю мага. Молодой двадцатитрехлетний красавец, широкоплечий блондин. И что он должен был делать, посетив родные края? Разумеется, охотиться, бегать за девками, вкусно есть и сладко пить, посещать балы и отдыхать – все-таки пять лет его дома не было. А что он? С утра до вечера сидел на диете, поглощал один сельдерей, запивая его ключевой водой, на красоток местных ноль внимания и с родителями об-

щался словно нехотя. Чуть свободное время выпадет, уединится, подожмет под себя ноги и уходит в астрал, через который он общался со своими собратьями по ремеслу. Ну и ради чего этот аскетизм? Чтобы применять мощные заклинания и поддерживать себя в форме. А магия, при всем при этом, совсем не всесильна. Не везде ее можно применять и, оказавшись в месте, где нет доступа к магическим потокам, чародей становится беспомощным и может полагаться только на заряженные артефакты и зелья. А вдобавок к этому есть негаторы, блокирующие применение магии. Так что все не просто, и жизнь мага может казаться легкой только неодаренным. А мы понимаем, что за все необходимо платить, и многие одаренные сознательно не желают обременять себя. Поэтому в первую очередь мы люди и полагаемся на твердую руку и острый клинок, а магия облегчает нам жизнь, но мы не становимся зависимыми от нее. И нас это устраивает.

Впрочем, я увлекся.

Третий раунд, бой на мечах с применением магии. Купол сформирован, и Резаир отдает команду. Сослуживцы шумят сильнее, и ставки выросли. Пора.

В моей левой ладони сформировалась огненная капля, и я бросил ее в Оракиса. Прицелился так, чтобы попасть по ногам, но поручик был начеку. Перекатом, словно акробат, он ушел в сторону и «Огненная капель», ударившись в невидимый защитный купол, погасла. Следующий ход за ним, и в меня полетело полупрозрачное облако пыли. Нечто из арсе-

нала шокирующих заклятий, возможно, «Белый лотос», которым усмиряют буйных животных или диких зверей. Но я, как и Оракис, на реакцию не жалуюсь. Поэтому пригнулся, и пыльца пролетела над головой.

Нормально. Сходимся, и опять в ход идут клинки. Хаудегер против скьявоны. Звон стали, и четкие удары. Схлестнулись и разошлись. После чего я начал создавать воздушный щит, призванный оглушить противника, но Оракис оказался быстрее. Я увидел, что в руке у него готовое заклятье, только не разобрался какое и приготовился уйти с линии атаки. Однако опоздал. Поручик взмахнул рукой, и земля ушла у меня из-под ног. Невидимый силовой жгут обхватил ногу. Рывок! Короткое падение, и на этом бой окончился.

Снова я оказался на спине. Упал удачно и, можно даже сказать, что мягко. Опять над головой синева небес, а затем появился поручик.

– Два-один, Оттар? – спросил он.

– Да. Признаю свое поражение. Но завтра поединок повторим. Или послезавтра, как время будет.

– Согласен.

– И еще...

– Что?

– Ты научишь меня своему приему.

– Посмотрим, – поручик протянул мне руку. – Надо площадку освободить, другие тоже хотят силами померяться.

Поднявшись, я отряхнулся, и мы вышли за пределы купо-

ла, внутрь которого сразу же направились два корнета. Теперь уже я стал зрителем и приготовился увидеть поединок со стороны. Но рядом оказался Тейваз Кано, кивнул мне и сказал:

– Как поживаете, корнет Руговир?

– А вы не видите, господин майор? Только что проиграл схватку ротному командиру.

– Надеялись выиграть?

– Конечно.

– Напрасно. Поручик имеет боевой опыт, а вы нет. И этим все сказано.

– Пожалуй, так и есть. Я себя переоценил.

– Это хорошо, что вы трезво оцениваете свои возможности. Однако речь не о ваших тренировках. Пройдемте в штаб, у меня есть к вам несколько вопросов.

– Надо получить разрешение комбата, сегодня тренировками руководит он.

– Не стоит его отвлекать. Все уже улажено. Ступайте за мной.

Словно специально, рядом оказался капитан Резаир, он прислушивался к нашей беседе и ехидно улыбался.

«Гадина! – подумал я о капитане. – Наверняка вызов в штаб связан с ним. Ну, ничего, разберемся. Вины за мной никакой нет, и бояться мне нечего».

Кабинет у майора Кано был небольшой, но уютный. Из окна открывался вид на обозную конюшню, где у коновязи

стояли лошади, а в помещении горела теплая печь, в которой потрескивали сосновые дрова. Тепло и спокойно. Обстановка для доверительной беседы самая что ни на есть подходящая, и «черный клинок» сходу перешел к делу.

– Значит так, корнет, ходить вокруг да около не стану. Поступил сигнал, на который я, как полковой контрразведчик, обязан отреагировать. О чем пойдет речь, понимаете?

– Нет, – я покачал головой.

– Ладно. Тогда сразу к сути. У вас есть книги на эльфийском языке?

«Резаир, мелкий пакостник, подсуетился», – вспомнил я ухмылку капитана и ответил:

– Да.

– И сколько их у вас?

– Две.

– Тематика?

– Одна книга является собранием стихов великого Тергона дин-Амиэски из Торацийского леса. Кстати, это любимый поэт первого морейского императора Турдо Раена и князя Ируанского Айрика Раена. А вторая книга копия трактата «О сущности знаков» неизвестного автора.

– И откуда эти книги у вас?

– Стихи остались от старшего брата, в настоящий момент он служит князю Айрику. По ней он учил эльфийский, а заодно сонеты заучивал, чтобы было чем столичных красавиц развлекать. А вторая книга от другого брата, боевого мага,

который заказал по моей просьбе точную копию старинного трактата, находящегося в публичной столичной библиотеке. И она нужна мне для изучения древних знаков, иероглифов и рун.

– Выходит, вы знаете эльфийский?

– Читаю неплохо, а разговорной практики нет. А что, в знании эльфийского языка есть нечто постыдное или бросающее тень на мою репутацию?

– Что вы, корнет! – воскликнул Кано и всплеснул руками. – Просто в вашем личном деле нет отметки об этом. А один чересчур активный капитан, изрядно вас невзлюбивший, поспешил сделать из этого вывод и высказать предположение, всего лишь предположение, о ненадежности корнета Руговира. То есть формально он проявил бдительность, а по сути показал свое гнилое нутро.

– Пожалуй, я вызову этого капитана на дуэль.

– Ни в коем случае, иначе, по законам военного времени, я буду вынужден принять меры, хотя война еще не объявлена, а полковник Риф меня поддержит. Так что не следует горячиться, корнет. Время все расставит по своим местам, не стоит марать руки об тех, кто этого недостоин, и тем самым губить свою жизнь и карьеру. Договорились?

Майор поймал мой взгляд, и я не выдержал, опустил глаза и выдавил из себя:

– Да, господин майор... Мы договорились...

– Очень хорошо. Ну а раз уж мы с вами оказались один на

один, давайте просто пообщаемся. Не скрою, мне это нужно по службе. Я обязан знать все о солдатах и офицерах полка. Но помимо этого вы интересны мне как человек, ибо немногие корнеты 48-го полка знают эльфийский и читают книги. Не только стихи, но и научные трактаты, насколько я понимаю. Правильно?

– Верно. Спрашивайте, господин майор, и я отвечу на любые вопросы, но с одним условием.

– Что за условие?

– Вы, в свою очередь, расскажите мне о том, как стали «черным клинком». Разумеется, если это не тайна.

Кано помедлил, а затем моргнул и сказал:

– Идет.

Мы разговорились, и майор не пытался узнать у меня о настроениях среди офицеров, а также что солдаты думают о царе и грядущей войне. Его не интересовали слухи, домыслы и чьи-то неосторожные слова. Он понимал, что я не послух, следящий за своими товарищами. Поэтому мы говорили на нейтральные темы, и я поведал ему о себе и моем увлечении археологией. А он, как это ни странно, заинтересовался и пообещал по своим каналам узнать судьбу моих писем, адресованных профессору Теско.

В общем, я облегчил душу. Давно назрела потребность поделиться своими мыслями с умным человеком. Но такого собеседника все не находилось, и от этого иногда бывало тоскливо. А Кано меня внимательно выслушал и поддержал, а

попутно сделал отметки в моем личном деле, что корнет Оттар Руговир имеет склонность к наукам и мало-мальски говорит на эльфийском, а также разбирается в пиктограммах гномов. Мелочь. Очередная. Но именно из таких мелочей состоит наша жизнь, и порой они оказывают на нее огромное влияние.

Впрочем, тогда я об этом не думал. И спустя час, когда Кано знал обо мне практически все, кроме того, что моя настоящая мать мифический северный персонаж из легенд, я обратился к нему:

– Господин майор, я рассказал вам о себе, а теперь ваша очередь. Как вы стали «черным клинком»?

– В этом нет никакой тайны, корнет, хотя вспоминать свою историю мне не хочется. Но раз уж вы со мной откровенны, то надо отвечать вам тем же. Я родился в Хартоссе, на берегу океана. Отец рыбак, а мать воспитывала детей и выделяла шкуры, которые приносили охотники. Жили мы небогато, семья большая, а работников всего двое. Однако мы не горевали и никогда не голодали. А когда мне исполнилось восемь лет, на поселение налетели пираты с острова Пелег. Отца убили на пороге дома. Мать изнасиловали, а потом тоже убили. Ну а меня, вместе с другими детьми поселка, закинули в трюм корабля и повезли на родину пиратов, продавать в рабство. Однако далеко морские разбойники не ушли. Лоханку пиратов догнал патрульный корабль Северной флотилии, и мы были освобождены. После чего детей доставили

в Рупьенгард, крупнейший порт Северной Мореи, и определили в детский дом. Вот там меня и заметили вербовщики «черных клинков», присматривали за мной, а затем, по достижении шестнадцати лет, отправили в учебный лагерь ордена.

Он замолчал, а я спросил:

– И чем вы все эти годы занимались?

– А это уже второй вопрос, корнет, – он встал и добавил: – Приятно было пообщаться.

Меня выпроваживали – это понятно, и вскоре, покинув кабинет полкового контрразведчика, я вернулся к выполнению своих непосредственных служебных обязанностей.

Проводив Руговира, майор Кано закурил пахитоску. Завернутый в тонкий кукурузный лист рубленый табак слегка затуманил его голову. «Черный клинок» расслабился и задумался.

В отличие от офицеров 48-го полка Тейваз Кано знал, куда будет направлен удар царских войск. И еще он был в курсе того, что на защиту Рубайята встанут соседи. Королевство Райно, Содружество Басконды, олигархи Баира, гномы из Несковии и, разумеется, остроухие мерзавцы со своими наемниками. И если так, то война будет длиться долго и царским войскам наверняка понадобятся переводчики, понимающие язык нелюдей. Поэтому среди многочисленных инструкций, которые присылали Кано из столицы, была одна, предписывающая ему искать таких людей. Это было не

срочно, но Руговира майор отметил. А помимо этого он собирался написать запрос на имя начальника своего отдела с просьбой найти письма молодого корнета профессору Теско и передать их настоящим специалистам.

«Да, именно так и поступлю, — решил майор. — Руговир парень, конечно, умный и хваткий. Однако он провинциал и не понимает очевидных вещей. Посылать письма главе Царской Академии наук все равно, что молиться богам. Небожители витают в облаках, и им безразличны дела простых смертных. И то же самое можно сказать о Теско. Знаменитый придворный профессор слишком важная персона, чтобы заниматься мелочами, и он не ученый, а скорее администратор, распределяющий деньги от царских дотаций. Этим все сказано, и, скорее всего, письмами баронета никто не занимался. А зря, ибо несколько лет назад в столице произошел скандал, связанный с древними иероглифами, и я про него помню».

Тем временем пахитоска потухла, и майор бросил окурок в корзину для мусора. А затем, сделав несколько взмахов руками и разогнав застоявшуюся кровь, майор Кано присел за стол, достал бумагу, перья, чернила и сургуч, на миг задумался и начал составлять докладную записку.

Глава 5

День за днем вот и неделя прочь, а за ней другая. Сорок восьмой пехотный полк продолжал готовиться к выступлению, и наконец этот момент настал. Штаты полка были укомплектованы практически полностью, только офицеров по-прежнему не хватало. Вооружение и доспехи получены, обоз сформирован и доставало лишь баллист.

Несмотря на многочисленные проблемы, полковник Риф сдержал свое слово, совершил небольшое чудо, и толпа новобранцев стала напоминать регулярное войско. Разношерстное, конечно, и слабо организованное, но до Северной Мореи оно должно было дойти в срок. Поэтому в назначенный день 48-й полк развернул черное знамя и, оставив в лагере полсотни ветеранов, начал движение.

Мы прошли через Дагардаз, жители которого приветствовали нас радостными криками и пожеланиями разгромить всех врагов, а затем полк вышел на южную окраину города. Здесь он соединился с двумя конными резервными эскадронами, подобно нам, направлявшимися в Северную Морею, и начался марш.

В день войска проходили не менее восемнадцати миль, не так уж и много, но это было нелегко. Время от времени небеса закрывали тяжелые свинцовые тучи и сверху срывался снег, валивший мокрыми крупными хлопьями. А потом

он быстро таял и превращался в ледяную воду, проникавшую под одежду. Лошадей пехотным командирам званием ниже капитана не полагалось, так что мы делили все «прелести» походной жизни с рядовыми и сержантами. И постоянная болезненная сырость, отправившая в обоз трех воинов моего взвода, достала всех до такой степени, что ничего не хотелось, ни подвигов, ни славы, ни богатства. И основной мечтой молодых корнетов и опытных старших офицеров в это время было добраться до мест, где тепло и сухо. Однако до Северной Мореи путь не близкий, и мы продолжали шагать, ночевали в поле, грелись у костров и считали каждую милю.

Куда ни кинь взор, нас окружали безлюдные просторы, серые холмы, мутные речушки и покрытые прошлогодним бурьяном поляны, за которыми иногда виднелись одинокие избы трапперов и собирателей – это унылое зрелище наводило тоску. Но спустя десять дней, когда мы покинули Дрангию и прошли мимо каменного столба, служившего границей между двумя царскими провинциями, вдруг распогодилось. Выглянуло солнышко, подсушившее нас и раскрасившее окрестные пейзажи яркими красками. Стало гораздо теплее, и полк зашагал быстрее. И, наверное, мы добрались бы до места назначения спокойно и без приключений, но в небольшом городке Тараих возле тракта, по которому маршировал 48-й полк, нам пришлось сделать незапланированную остановку.

На окраине мирного поселения, не имевшего оборонительных стен, нас встретил местный мэр, который сообщил, что вблизи городка появились вампиры. И минувшей ночью эти твари, растерзав множество дворовых псов, убили полтора десятка человек, всех городских стражников во главе с местным шерифом. А помимо этого твари похитили семейных подростков, отчего горожане в превеликом страхе. Вот-вот начнется бегство людей, и мэр попросил полковника Рифа о помощи, а он не отказал. Защита людей – наш долг, и уже через пару часов сторожевые посты окружили Тараих по периметру, а в окрестные поля выдвинулись конные поисковые группы.

Разумеется, охота на нежить и нечисть не наше дело. Этим занимаются отряды «черных клинков», которых уже вызвали, или добровольцы из дворян, жрецов и магов. Однако бросать перепуганных горожан тоже нельзя. А что еще важнее, кровососы вышли на охоту стаей в шесть голов, и это были не безмозглые вурдалаки-упыри, а истинные вампиры. Следовательно, они представляли серьезную угрозу. Ведь от настоящих вампиров, появлявшихся в пределах Великой Морей очень редко, за крепкими дверями и высокими заборами не спрячешься. Потому что они твари умные, хитрые, быстрые и очень сильные. Скорость реакции у них минимум в два раза выше, чем у обычного человека, и эти отродья тьмы были способны вырезать городок, в котором проживало пятьсот человек, за одну ночь.

Так ситуация выглядела с моей точки зрения, и мои сослуживцы ее разделяли, а поручик Оракиса, с которым мы за минувшее время крепко сдружились, обратил внимание на один странный момент. Все так называемые «истинные» вампиры имеют свое логово, но на территории Великой Морей их нет, ибо мы, в отличие от многих наших зарубежных соседей, не приемлем соседства с живыми мертвецами, пьющими кровь живых людей, и считаем, что все подобные твари достойны только одного – смерти. Значит, они пришли к нам с востока или юга. Это очевидно. Но тут возникают щекотливые вопросы. Каким образом нежить проскочила через границу и смогла, пройдя через Партанию, так далеко проникнуть в пределы нашего государства? Как получилось, что вампиров не заметили наши зоркие пограничники, могучие чародеи, мудрые жрецы и непобедимые «черные клинки»? Что нежить ищет здесь и почему проявила себя возле стратегического тракта, связывающего царскую столицу и северные провинции? Вопросы более чем серьезные, а ответов на них не было.

Итак, произошла задержка. «Черные клинки» должны были прибыть через пару дней. Конные патрули вернулись ни с чем – вампиры спрятались, и обнаружить их не удалось. Пехотные роты встали на постой и выставили караулы. Штаб полка и чародеи, под прикрытием первой роты первого батальона, засели в городском храме, а горожане оплакивали своих детей.

Но в целом все было спокойно. Мы не сомневались, что нежить не рискнет вновь потревожить покой Тараиха. И вместе со своими товарищами я сидел возле костра, кунял головой и прислушивался к разговору, который вели Оракис и корнет Валли Виниор из небогатого, но очень многочисленного дворянского клана воинов, считавших себя потомками древних фридлизе (берсерками) из погибшего тысячу лет назад Королевства Рунг.

– Скажите, поручик, – спросил корнет, – а правду говорят, будто в западных королевствах вампиры живут среди обычных людей?

– Да, так и есть, – подтвердил Оракис и добавил: – И даже более того, Валли, кое-где они в большом почете и находятся на службе.

– Не может быть.

– Однако так и есть. Ведь это для нас с вами вся чернота без разбора зло, которое необходимо искоренять. А для мятежных самозванных правителей запада и юга они союзники. Причем не рядовые, а очень ценные. Ну, сами подумайте, какая польза от кровососа, прошедшего инициацию, обратившегося и сохранившего разум? Огромная, поскольку настоящий вампир, не превратившийся в глупого упыря, одержимого вечной жаждой крови, обладает огромной силой, способностями к гипнозу, быстрой реакцией, регенеративными возможностями и его сложно убить. А если он живет сотню лет или больше? О-о-о! В таком случае он еще и мудрец, ибо

не может глупец выживать веками. И если такой вампир соглашается служить кому-то из властителей, за кровь, за богатства, за рабов или за возможность обладать властью, он на многое способен. Вспомните хотя бы историю смерти великого Бьерна Раена. Не помните? Жаль. А его, между прочим, убил вампир, присланный правителями Бардиаты, и он смог пробиться сквозь охрану, а потом добраться до горла основателя ордена «черных клинков». Правда, кровососа все равно убили. Но нам, морейцам, от этого не легче. Великий человек и чародей погиб и государство ослабло – про это нам известно, а вот что кровосос получил за свое деяние, остается тайной. Поэтому, если вампиры, атаковавшие Тараих, окажутся шпионами или диверсантами наших врагов, которые убивают мирных морейцев за плату, я этому ничуть не удивлюсь.

– Но если они диверсанты, что им нужно здесь, в нашей глухомани?

– Я не знаю, корнет. Возможно, старый кровосос натаскивает молодняк. Возможно, своими действиями они отвлекают внимание «черных клинков» от другой стаи. Возможно, вампиры получили приказ на устранение какой-то важной персоны, которая должна была проехать по тракту, но оголодали и не сдержались, вошли в Тараих и увлеклись. А может быть, они должны перекрыть тракт и тревожить нас разбойными действиями. Сие мне не ведомо, да и не нашего ума это дело.

– Поручик, а если они нападут, что нам делать?

– Они не полезут, уверен в этом.

– А вдруг?

– Тогда меч в руку, корнет. Побольше света и выстраиваешь своих солдат в прикрытую щитами коробку. А дальше по обстоятельствам, главное, не бояться. Что есть под рукой, тем кровососов и бей. Магия, сталь, огонь. В ход пойдет все.

– А разве сталь может остановить вампира?

– Если ему раскрыть или раздробить череп, то его ничто не спасет. Без мозга тело ничто, хоть у человека, хоть у зверя, хоть у вампира. Это закон природы. Вот только попасть в истинного кровососа проблема, они верткие и быстрые, а главное, сообразительные...

Поручик и корнет продолжали беседу, а я почувствовал, что сейчас засну. После чего, покинув костер, забрался в палатку, разбитую для меня дядькой Эльвиком.

«Все-таки хорошо, когда рядом есть человек, который обеспечивает твой быт, пусть даже походный, и не задает лишних вопросов», – подумал я и стал проваливаться в сон.

Однако лишь только я закрыл глаза, как в городке тревожно завывли уцелевшие собаки. Это был знак, что нежить рядом, а значит, вампиры решили повторить налет на Тараих и плевать они хотели на царских солдат, магов и офицеров.

«Видимо, выспаться не получится», – с досадой подумал я и выскочил наружу.

В лагере уже царила суеда. Слышались команды офице-

ров, и строились солдаты, а полковые маги запустили в темное небо несколько осветительных шаров, зависших в вышине и озаривших окрестности мутным призрачным светом. Обычные действия подразделения в случае боестолкновения с нежитью, и я, быстро облачившись в доспехи и затянув ремни, занял свое место в строю. Дальше дело за старшими командирами. Какой приказ они отдадут, то мы и сделаем.

Тем временем в городе бахнул взрыв. Кто-то из магов обнаружил противника, а попал он или нет, нам было неизвестно, слишком далеко. Однако то, что загорелось здание в центре городка, увидели все. Ну а рядом с нашей стоянкой все было спокойно. Ровные шеренги воинов, а рядом офицеры. Все, кто имел личные магические артефакты или какие-то способности, выискивали врага и посылали в темноту магические поисковые сети. Но вампиры отсутствовали. Они находились в Тараихе, куда просочились сквозь охранную цепь воинов. И там один за другим взорвалось еще несколько магических зарядов, а затем полыхнули молнии. Бой разгорался, а мы стояли, и неизвестно, сколько бы еще ждали приказов, если бы не Оракис, который подскочил к Резаиру и что-то ему сказал, а затем вернулся к роте и отдал приказ:

- Первый, второй взвод, слушай мою команду! Нале-во! Шум металла и дружный поворот солдат.
- Шагом ма-арш!

Два взвода, мой и корнета Виниора, направились в сторону города, а мы подскочили к ротному, на ходу объяснившие-

му, что нам предстоит делать:

– Задача следующая – блокируем выходы из Тараиха и ждем. Наши маги вампиров отобьют, тут сомнений быть не может. И если кровососы начнут убегать из городка, то могут выскочить на нас. Так что смотрите за крышами, будьте на чеку и, если заметите быстрые тени, скользящие над крышами или бегущие по улице, бейте не раздумывая. Летать вампиры не могут. Разве только в летучую мышь перекинутся, но это удел избранных. Так что должны спуститься и уходить станут по земле, а тут мы, ждем их. Вопросы?

Вопросов не было, и через несколько минут, растянувшись цепью и сформировав резервную группу из десяти самых опытных бойцов во главе с сержантами, два взвода второй роты блокировали узкую улочку и пару переулков. Пехотинцы держали в руках дротики и прикрывались щитами, а за ними стояли арбалетки. Бойцы неопытные, и мандраж вчерашних крестьян и рыбаков чувствовался даже без применения магии. У одного новобранца даже оружие из рук выпало, трясучка на него напала. Но других воинов у нас не было, а наши шансы перехватить вампиров я расценивал как мизерные. Ведь выходов из городка много, а потом кровососы проскочат между ротными коробками, и только мы их и видели. Однако поручик Оракис оказался прав.

Бой в центре городка, возле храма, продолжался недолго. Что-то шипело, взрывалось, и слышались крики. А потом на краткий миг все затихло, только собака неподалеку жалобно

скулила, и я почувствовал на себе недобрый и какой-то липкий взгляд. Подняв голову, я обнаружил невдалеке вампира. На крепком заборе, окружавшем крайний дом, балансируя, стоял человек, и в лунном свете силуэт его фигуры выделялся очень четко.

Надо было действовать и, перегоняя в ладонь огненную каплю, заученное с детства заклинание, я закричал:

– Внимание! Противник! На заборе! Бей!

Что тут началось! Пара испуганных воинов от неожиданности, спотыкаясь и роняя щиты, попыталась спрятаться за спинами сослуживцев и рухнула в канаву. Арбалетчики выстрелили, причем только двое в вампира, а остальные кто куда. Ну, а корнет Виниор взмахнул мечом и прорычал нечто неразборчивое.

В общем, полный разброд – кто в лес, кто по дрова, и только Оракис не растерялся. Поручик метнул в вампира заранее заготовленную молнию. И хотя он промазал, кровососа ротный спугнул. Вампир спрыгнул с забора во двор, а потом перемахнул через него обратно, выскочил на улицу и попал под арбалетный болт. Сержант Юссир выстрелил в него с пяти метров и попал.

Арбалетный болт, даже стандартный из железа, штука неприятная. Он броню прошибает, и человек от выстрела в упор наверняка получил бы смертельное ранение. Но вампир не человек, и потому его только отбросило к забору, а затем кровосос бросился на сержанта. И вот тут уже вмешался

я. Огненная капля, подобно камушку, который кидают касательно воды, чтобы посчитать шлепки, выскользнула из ладони, скользнула по воздуху и вонзилась в грудь вампира.

Кровосос издал резкий крик, и запахло паленым. Однако тварь была жива и могла удрать, и если бы ни Виниор, то вампир нырнул бы в темноту и исчез. Но потомок берсеркеро-в из Рунга (во времена Морейской империи колония Рунгия, а сейчас населенная бродягами дикая северная пустошь) показал себя во всей красе. Из его горла вырвался боевой клич, а потом он двумя прыжками преодолел несколько метров и вонзил свой меч в горло вампира, который резко дернулся и тем самым отсек свою никчемную зубастую голову от плеч.

Победа! Можно грозно потрясать оружием и готовить на парадном мундире дырочку для ордена или медальки. Да не тут-то было. Ничто еще не закончилось, и порадоваться мы не успели.

Вслед за первым кровососом последовали его собратья по стае, и было их трое. Подобно вихрю они пронеслись по улочке и буквально смели заслон. Удар! И молодой воин с окровавленным лицом, не успев издать крик боли, падает на-земь. Рывок! И второй, лишившись челюсти, отлетает в сто-рону. Посвист воздуха! И третий боец, в глазу которого ока-залась металлическая стрелка, опрокидывается на спину.

Все это происходило очень быстро. Взгляд едва успевал следить за движениями вампиров, и тело запаздывало. Нам не хватало скорости реакции, и монстры почти прорвались.

Почти, потому что Оракис кинул навстречу кровососам полупрозрачное световое облако, несшее в себе частичку солнца, и противник замялся. Заклятие поручика не остановило тварей, поскольку ротный не мог накачать в заклатье много силы, но оно их притормозило и заставило обойти магическое облако. Для них это потерянная секунда, а для меня возможность снова пустить в ход магию. И когда последний вампир проносился мимо, вдогонку ему я бросил силовой жгут, тот самый, которым Оракис опрокинул меня на спину во время учебного поединка.

«Не достану! – мысленно воскликнул я, наблюдая за движением магического кнута. – Не успею! Опоздал!»

Но я успел. Силовой жгут обхватил ногу бегущего вампира, и я дернул его на себя.

Хлоп! Кровосос упал мордой в слегка подмороженный грунт, и его напарники повернули обратно. Наверное, хотели выручить собрата по стае, но за моей спиной раздался топот копыт – это спешила подмога, и они скрылись. А мой пленник попробовал освободиться самостоятельно и вскочить на ноги, однако рядом с ним уже был Виниор, с размаху опустивший подбитый стальными подковками армейский сапог ему на лицо. Да так удачно, что сразу же сломал вампиру один клык и челюсть. Хруст костей слышали многие, и корнет мог бы его добить, но не успел. Появился Тейваз Кано и один из полковых магов, а следом примчались кавалеристы.

– Отставить! – воскликнул «черный клинок», и Виниор

остановился. Его клинок замер всего в паре сантиметров от головы вампира, а Кано спрыгнул с коня, подскочил к кровососу и бросил на его тело какой-то предмет.

Вампир дернулся и замер без движения, словно умер, а мой силовой жгут рассеялся. После чего майор подошел к Оракису и хлопнул его по плечу:

– Ротный, быть тебе лейтенантом! Молодец! Все молодцы! Теперь с утра пораньше мы пустимся за ними в погоню и найдем логово вампиров. Клянусь, что ни один не уйдет!

Он замолчал, вновь приблизился к клыкастому пленнику и склонился над ним.

Вокруг шум, гомон и бесцельное движение людей. А мы не знали, что нам делать, и продолжали охранять периметр. Однако вскоре прибыл полковник Риф, приказавший вернуться к батальону, и мы, оставив на месте пятерых убитых солдат, построили воинов, и повели их в наш лагерь.

Больше той ночью ничего не произошло. Все было тихо, но заснуть не получалось, и мы до утра просидели у костров. А на рассвете, в сопровождении полусотни всадников, в основном офицеров и сержантов из разных подразделений, на стоянку батальона въехали маги и Тейваз Кано, который пригласил меня, Оракиса и Виниора принять участие в охоте на сбежавших кровососов. Предложение заманчивое, поскольку это шанс еще раз отличиться, и мы, конечно же, согласились.

Глава 6

Майор Кано пристроил своего коня рядом с моим и спросил:

– Устали, корнет?

– Есть немного, – я не стал отрицать очевидного. – Ночь без сна, применение заклинаний и нервотрепка, а теперь дорога. Пятый час в пути, лошадей не жалеем.

– Ничего. Немного осталось. Вскоре выйдем к логову кровососов, добьем нечисть, вырвем клыки на память и назад.

– А вы уверены, что мы не проскочим мимо?

– Уверен. Вампир, которого вы пленили, оказался разговорчивым.

– Вот оно, значит, как. А я почему-то всегда думал, что их нельзя испугать и заставить выдать тайну.

– Разговорить можно любого, и кровососы не исключение. Главное знать, на что надавить и какую пытку применять.

– А вы, выходит, это знаете?

– Выходит, что так.

– А со мной секретом не поделитесь?

– Это не секрет, корнет. Вампиры любят брать кровь и начинают плакать, когда теряют свою. И на этом основан один из психологических приемов техники допроса, когда пленником оказывается вампир. Вообще-то подобных приемов много, хоть тот же самый солнечный свет применять.

Но этот самый простой и, на мой взгляд, наиболее эффективный. Связываешь клыкастого гада и начинаешь у него на глазах спускать в банку то, что течет по его венам. При этом банка должна быть прозрачной, тогда эффект хороший.

– Запомню.

– Да-да, корнет, обязательно, ибо жизнь длинная и неизвестно, что может пригодиться.

– А почему мы не стали ждать «черных клинков»?

– Кровососы могут удрать. Клыкастых диверсантов осталось всего двое, и они попробуют скрыться. А нам нельзя их пускать.

Кано замолчал было, но я чувствовал, что он в настроении. Поэтому следовало пользоваться моментом, и я продолжал задавать вопросы:

– Господин майор, а что стало с похищенными из Тараиха детьми?

Кано нахмурился, потемнел лицом и выдавил из себя:

– Они мертвы. Для вампиров кровь молодых людей самая вкусная и наиболее питательная еда.

– Странно.

– Что?

– Кровососов было шесть, а детей похищено семь. Может быть, есть еще один вампир, который находится в стороне и координирует действия стаи?

– Возможно, хотя захваченный кровосос утверждал, что их всего шесть. Хотя, конечно, резон в ваших словах имеет-

ся, корнет, и с пленником надо будет потолковать дополнительно, с еще большим пристрастием.

Я согласно мотнул головой и продолжил:

– А как проходил бой в городке?

– А вы не в курсе?

– Нет. Наш батальон на отшибе стоял, только вспышки и зарево пожара видели.

– Кровососы проникли в городок и сразу атаковали штаб. Начали резать часовых, но сработала охранная магическая сеть, и мы дали им отпор. Сначала только полковые маги и я, а затем офицеры подключились и стрелки помогли. Бились четверть часа. Спалили дом мэра и еще пару хибар рядом с храмом. Потеряли семнадцать воинов, но завалили двух вампиров. Остальные бросились бежать, видимо, они не ожидали, что мы сможем так легко отбиться, и на окраине напоролись на вас.

– Понятно. Только не ясно, зачем они проникли к нам в тыл и налетели на заштатное поселение вдалеке от границы.

– Все просто. Там, – майор кивнул на запад, – понимают, что мы готовимся к реваншу и вскоре перейдем границу. Вот западные правители и суеются, подсылают к нам вампиров, оборотней, гаррид, хедов и прочую недобитую сволочь из монстров, которую можно купить и нанять.

– И для чего это делается?

– Они хотят, чтобы мы отвлекали силы на охрану тыловых коммуникаций и мирных поселений. И нам придется это де-

лать. Нельзя допустить разорения деревень и гибели мирных людей. Так что наши враги своей цели добьются. В провинциях придется сформировать дополнительные отряды охотников на нечисть, а это расходы, как финансовые, так и людские.

– Вы сделали такой вывод на основании нападения и одного допроса?

– Нет, корнет. Вы многого не знаете, чин у вас не тот, а я получаю сводки, и если им верить, то лишь за последние три месяца произошло сорок девять пересечений границы вражескими диверсионными группами. И в большинстве случаев это вампиры, настолько расплодившиеся на западе, что в некоторых городах их уже даже не десятки, а сотни. Целые диаспоры кровососов, подумать только. А сколько стычек на границе? Тоже не знаете, а я вам скажу. Только за этот год наши пограничники вступали в бой более двухсот раз.

– Ничего себе...

– И это в девять раз больше, чем в прошлом году, ведь наши противники не дураки. Они мобилизуют все свои силы, заключают альянсы и тоже готовятся к войне. Однако мы сильнее и все равно их поломаем, а затем втопчем останки врагов в землю. Правда, потери будут и у нас.

– А почему они напали именно на штаб полка?

– Так ведь наемники... Район для нападения им выделили, а достойных целей здесь нет... И тут штаб царского полка, во главе с командиром, с магами и офицерами. Цель до-

стойная, и за наше уничтожение они планировали получить награду, но пролетели.

Снова пауза, и новый вопрос:

– Скажите, господин майор, а что вы бросили на тело вампира?

– Хочешь знать, отчего он потерял сознание и перестал сопротивляться?

– Да.

– Это зачарованная лобная кость убитого вампира, прожившего свыше четырехсот лет, и при соприкосновении с телом более молодого кровососа этот артефакт лишает его силы. После чего вампир впадает в шок. Старый прием, еще со времен первопоселенцев.

– Впервые о подобном артефакте слышу. Это секрет?

– Нет. Просто до недавнего времени ваши интересы, корнет Руговир, лежали в иной плоскости. Читали бы книги про охотников на вампиров, знали бы об этом приеме.

– Вы правы, так и есть. Кстати, господин майор, вы могли бы обращаться ко мне на «ты». Все же мы с вами не первый день знакомы и находимся не на плацу.

– Думаю, не стоит, корнет. Я простолюдин, хоть и старше званием, а вы из благородных. И эта разница между нами навсегда. Поэтому мы можем общаться, но на равных не будем никогда. Впрочем, если когда-нибудь вы станете «черным клинком», это не будет иметь никакого значения.

– Я вас понял, господин майор.

– Кстати, корнет, а чего вы хотите от жизни? Какие у вас планы?

– Не знаю. У всех моих родственников есть цель, и они выбрали свою стезю. А я вот какой-то неправильный. Нет великой мечты, ради которой бы я был готов бросить все и идти напролом. Пока служу, а дальше видно будет. Возможно, когда-нибудь стану ученым и всерьез займусь археологией. Но когда это будет? Только после моей отставки или выхода на вынужденную пенсию в связи с тяжелым ранением. Сами понимаете, пока я не могу что-то решать самостоятельно, ибо грядет война, и насколько она затянется, никому неизвестно.

– Правильно думаете, Руговир. Но учтите, что, если вы хотите жить свободно, вам нужны деньги, связи и помощники. Запомните это и, пока вы в армии, постарайтесь все это получить.

– Интересно, каким образом?

– Трофеи и награды, корнет. Помощь влиятельным и богатым лицам, которых иногда заносит в зону боевых действий. Знакомства и дружба с людьми из вашего окружения. Все это поможет вам в будущем.

– Честно говоря, от кого другого, а от вас таких речей не ожидал.

– Отчего же?

– Вы «черный клинок». И то, о чем вы говорите, никак не вяжется с вашей принадлежностью к ордену охранителей

царя.

Кано фыркнул:

– А я, корнет, не предлагаю вам изменять царю или поступаться честью. Нет. Я говорю о том, что всегда необходимо использовать свой шанс и более трезво смотреть на жизнь. Вот в чем главная суть моих слов. Не зевайте и не прожигайте жизнь зря. У вас есть потенциал, так используйте его. Думайте, прежде чем что-то сделать. И не стесняйтесь требовать награду за то, что уже было сделано вами во благо государства.

– Теперь я понял вас. Благодарю за совет. Учту.

Майор кивнул и остановил коня, а затем приподнялся на стременах и ткнул пальцем в сторону наполовину развалившейся сторожевой башни на высоком холме:

– Приехали. Они там. Старое поселение гномов из клана Крушителей Гранита, Daup Nette. Нижние уровни завалены, а верхние присмотрели вампиры. Вперед!

Лошади устали, да и люди после бессонной ночи едва не выпадали из седел, но мы поспешили и через полчаса оказались у подножия древней башни, давным-давно, еще до высадки морейских поселенцев на материк Ирахо, охранявшей подземное поселение. И будь у меня свободное время, я постарался бы проникнуть в жилище гномов. Зачем? А затем, что есть у меня версия, будто гномы селились в местах, где ранее проживали древние люди. Но пока это только теория, которая подтверждается личными наблюдениями, а фактов

нет, и, дабы они появились, необходимо много работать, ползать по подземным уровням и добывать доказательства.

– Руговир! Оракис! Виниор! – прерывая мои размышления, Кано окликнул меня и товарищей.

Я перекинул повод коноводу и вместе с сослуживцами подошел к «черному клинку». Мы молчали, ждали приказов, а майор и полковые маги вели поиск входа. Раскрытые ладони чародеев были направлены в сторону развалин. Надо отметить, не маленьких, по ним можно целый день ползать и ничего не найти. Но маги вход нашли, и первым высказался Аграни Терье, указавший на крупный каменный осколок в полусотне метров от нас:

– Спуск в подземелье там.

– Да, – подтвердил второй маг, молодой, но уже опытный Ирвайн Замахо, и, помедлив, добавил: – На входе две ловушки. Какие-то артефакты. И еще я чувю вампиров. Они в темноте, на втором уровне, но не спят. Кровососы знают, что мы рядом, и готовятся подороже продать свои никчемные жизни.

– Отлично, – Кано усмехнулся, а потом повернулся к нам и солдатам. – Со мной идут маги, первые три десятка сводной кавалерийской группы и офицеры, отличившиеся в ночном бою. Остальным организовать стоянку и быть готовыми прикрыть нас. Перестраховка, но все может быть, так что лучше иметь резерв.

Тейваз Кано направился к обломку, скрывавшему вход в

подземелье. Воины и маги двинулись за ним. Все были полны решимости прикончить вампиров, и у многих я заметил зачарованное оружие. У кого-то серебряный кинжал или короткий меч, а у некоторых магические светильники, испускавшие солнечный свет. Это личные вещи, такие в армии не выдавали, и мы с товарищами ничего подобного не имели. Поэтому полагались только на себя. Виниор на ярость и силу фридлозе, Оракис сформировал огненный шар, а я полюбившийся силовой жгут.

Прикрытый сухим прошлогодним бурьяном вход обнаружили быстро. С двух метров смотреть будешь – не найдешь, но мы знали, где искать, и времени зря не теряли. А затем начался спуск в темноту по осыпавшимся каменным ступеням,

Первым вниз спустился Кано. За ним несколько офицеров из первого батальона и пара кавалеристов с арбалетами в руках. Следом маги и остальные.

В подземелье проникли без помех, но тут случилась заминка. Чародеи приступили к обезвреживанию ловушек кровососов. Первая представляла собой закрепленный под потолком артефакт, который мог взорваться и вызвать обвал. А вторая была невидимой паутиной, перегораживающей проход в глубь поселения гномов. И в этот момент я подумал, что наши противники, хоть и вампиры, но глупцы. Они снова нас недооценили, и ловушки какие-то не серьезные. Но потом пришла другая мысль. Кровососы прибыли с во-

стока, а там людей, наделенных магическими способностями, мало. Это у нас один одаренный на сотню, и в обычной деревеньке, бывает, до десяти наделенных даром человек проживает. А там, откуда родом клыкастые диверсанты, потенциальные чародеи рождаются редко, один на тысячу. Отсюда у «восточников» непонимание местных особенностей, привычка считать себя самыми крутыми и наглость, которая в итоге привела стаю к уничтожению. Ну-ну, нам это только на руку.

Маги сняли ловушки быстро. Терье обезвредил бомбу, а Замахо сжег паутину. После чего группа двинулась дальше.

На первом уровне чисто. Никого. Все именно так, как говорили чародеи, и мы спустились на второй.

Темные своды, и сверху капал конденсат. Над воинами парили огненные мотыльки, и в руках нескольких офицеров были световые артефакты. Шли осторожно, не торопясь. Из подземелья вампирам не выбраться, запасных выходов нет. И в дополнение к этому снаружи день и ярко светит весеннее солнце, губительное для кровососов. Значит, в запасе, до наступления темноты, есть несколько часов, а нам, чтобы добить монстров, нужен всего час.

Второй уровень был небольшим. Всего с десятков помещений, хотя раньше, наверняка, их было больше. Однако наши морейские предки, еще во времена первой войны с гномами и эльфами, так встряхнули подземелья, что мало кто из низкорослых крепышей уцелел. Уровни обвалились, а потом

все так и осталось. Больших богатств у гномов в наших краях никогда не водилось, в основном тут стояли военные гарнизоны. А раскопки дело дорогостоящее, по этой причине предки оставили подземелья в покое, и если бы не вампиры, то здесь еще лет сто, а то и больше, никого бы не было.

Одно помещение осталось позади. Чисто. Второе прошли. Никого. Еще два и еще столько же, а затем коридор. Снова пусто. Вампиры отступали, но, в конце концов, они уперлись в тупик.

Все! Дальше уходить было некуда, и они приняли бой.

Лишь только мы вошли в последнее помещение, зал с высокими гулкими сводами, как я услышал знакомый посвист и выкрикнул:

– Стрелы!

Маги вскинули ладони и прикрыли офицеров силовым щитом, но пара металлических стрел успела проскочить и кого-то задела. Раздался вскрик боли, и на пол упало тело. Следом пришел звук падающего на камень металла. А потом появился вампир.

Из темноты, нацелившись на Замахо, выскочил человек. В свете магических шаров его выпирающие вперед клыки казались белоснежными и чересчур большими даже для кровососа. Он двигался стремительно, но мы не на прогулку вышли и к его появлению были готовы. Поэтому на него сразу же обрушился град магических ударов. Световое облако от Терье. Сгусток пламени от Кано. Кислотная капель от Зама-

хо. Огненный шар от Оракиса. Две молнии и луч искусственного солнечного света от остальных офицеров. И тут же арбалетные болты да пара серебряных метательных кинжалов. От этого смертоносного шквала уклониться было нельзя, и вампир, поймав грудью сразу несколько заклятий и кинжалов, обугленным обрубок упал на пыльные плиты подземелья и сдох.

Легко вышло. Однако был второй вампир, и пока первый отвлекал на себя внимание, по факту, шел на сознательную смерть, он нанес свой удар.

Падающая тень. Кровосос сорвался с потолка и оказался практически в центре нашего отряда. Остановить его, не задев никого из своих, было трудно. Противник это понимал, точно так же как и то, что его время на исходе. Поэтому на месте он не стоял, а двигался и убивал.

Руками затянутый в приталенный кафтан вампир свернул голову сержанту-кавалеристу. Затем он бросился на ближайшего офицера и клыками разодрал ему горло. Потом переключился на следующую жертву, но перед ним оказался Кано, и майор ловко отмахнулся от вампира мечом.

Издавая нечленораздельные звуки, походившие на шипение змеи, кровосос отскочил от майора, и очень удачно для меня. На долю секунды спина вампира оказалась в двух метрах, и я метнул силовой жгут, ударивший его, но не спеленавший. Просто сильный толчок, заставивший монстра потерять равновесие и упасть на колени. И хотя он смог под-

няться, это дало возможность Виниору приблизиться к вампиру и пронзить его своим клинком.

Корнет оказался на высоте и не смазал. Его хаудегер пронзил вампиру бок, но тварь все еще была жива и опасна. Кровосос задел Виниора рукой, и его острые когти рассекли прочную броню доспеха. Корнет отлетел к стене, и вампир приготовился к прыжку на следующую потенциальную жертву. Но его накрыло посланное Замахо световое облако, кстати, на порядок мощнее того, что имел в своем арсенале Оракис, и бледная тварь завизжала от нестерпимой боли. Свет разъедал кожу вампира и разлагал его тело в пепел. Зрелище некрасивое, но приятное, ибо всегда приятно видеть, как твой враг, пивший кровь людей и убивавший твоих товарищей, погибает в мучениях.

Спустя минуту тело вампира превратилось в прах, и от него остались только вещи. Кучка грязной одежды и несколько металлических предметов: пара бронзовых браслетов, перстень, кинжал и стрелы. Немного. И, поворошив предметы ногой, майор Кано одобрительно кивнул, а затем приказал воинам еще раз осмотреть подземелье, на предмет тайников, и оказать помощь раненым.

Разумеется, я сразу же подошел к Виниору. И обнаружил, что корнет жив и почти не пострадал. Нагрудник и толстый войлочный поддоспешник спасли ему жизнь, а контузия, полученная при ударе об стену, не смертельна, так что все в норме. В итоге операции мы потеряли двух воинов, сержан-

та и офицера, и двое получили ранения. Но зато отряд уничтожил живых мертвецов и выполнил свой долг. Неплохо, и кроме того, прислушавшись к разговору магов, я узнал, что у кровососов оказалось несколько артефактов, не шибко ценных, но представляющих интерес для наших исследователей в столице.

Короче, группа вражеских диверсантов погибла. Мы стали выбираться из подземелья, и на одном из поворотов я замер. Вроде бы ничего необычного. От стены отвалился кусок мраморной плитки. Под ней я увидел знакомый древний иероглиф, который, если мне не изменяла память, обозначал направление. Да, точно. Это был иероглиф Запад. И я не удержался.

– Господин майор! – позвал я Кано и мой голос прокатился по гулким подземным галереям.

– Что случилось? – отозвался он.

– Разрешите мне немного задержаться.

– Зачем?

– Нашел нечто интересное... Древний иероглиф...

– Тьфу! Я уж было подумал, что клад откопал.

– Так что, господин майор, я задержусь?

– Даю вам один час, корнет.

– Благодарю.

– В случае чего, кричите.

– Обязательно.

Отряд ушел, и я остался один. Каждое движение эхом от-

давалось от стен, и было немного жутковато. Но меня это не смутило, и я привычно запустил огненного мотылька. А затем, достав кинжал, начал снимать со стены остатки рыхлого цемента и искать другие знаки, нарисованные не гномами, а людьми. Это еще один камушек в фундамент моих теорий, и я работал не покладая рук.

Война. Вампиры. Походы. Чепуха это все, поскольку в тот момент не было ничего важнее новых находок, и мои старания оказались вознаграждены. Вскоре солидный кусок стены был очищен, и передо мной оказалось полтора десятка древних знаков, половину из которых я увидел впервые.

В общем, неплохой день и следовало бы провести в древнем поселении гномов настоящие раскопки. Однако я человек служивый, и когда истекло отпущенное Тейвазом Кано время, вниз спустился посланный майором сержант.

Мне пришлось вылезать к свету, и когда я оказался на поверхности, то подумал о том, что майор Кано прав. Если хочешь делать то, что нравится, а не то, что приказывают, необходимо иметь друзей, деньги и связи. Значит, надо к этому стремиться и грядущую войну рассматривать как шанс подняться и получить то, что я хочу, – свободу действий и независимость.

Глава 7

После возвращения сводной кавалерийской группы майора Кано в Тараих 48-й пехотный полк передал пленного вампира и захваченные артефакты группе «черных клинков», покинул городок и продолжил поход. Цель – город Рупьенгард. Погода нам благоприятствовала, и спустя восемь дней мы прибыли в пункт назначения, в большой полевой лагерь на берегу реки Амасар – несколько добротных строений, полигон и огромное скопище палаток. Опоздали всего на сутки, немного, причина была уважительная, и на свой счет 48-й полк мог записать стаю вампиров.

Однако царских генералов, суровых мужчин, прошедших десятки сражений и требовавших беспрекословного подчинения, это не волновало. Мы не уложились в сроки – невыполнение приказа и срыв графиков, и за это полковник Риф получил нагоняй. После чего, благодаря ходатайству «черных клинков», ему вынесли благодарность. Так бывает, государство одной рукой треплет за загривок, а другой награждает. А что касательно нас, сдружившейся троицы, то поручик Оракис стал лейтенантом – Кано слов на ветер не бросал, а меня и Виниора представили к награде.

Такие вот дела, но, в общем, мне было как-то невесело, потому что полк, к которому я уже начал привыкать, стали растаскивать. Из рядовых сформировали маршевые батальо-

ны и роты, которые сразу же выдвигались на западную границу. Старые офицеры оставались на месте, для обучения новых рекрутов. Полковник Риф был назначен инспектором северных учебных лагерей. А корнетам, поручикам, лейтенантам и капитанам предстояло пройти аттестационную комиссию и отправиться к новому месту службы. Ну а там, как известно, все по-новому, и придется опять вживаться в коллектив, узнавать солдат и подстраиваться под начальство. И пока мы ожидали приезда высоких начальников, которые решат нашу судьбу, готовили униформу и обменивались адресами с товарищами, мне довелось выслушать множество самых разных слухов относительно будущего назначения.

Одни утверждали, что нас направят в Партанию, где формируется 1-я Северная армия, которая готовится для удара по Рубайяту с северо-запада. Другие доказывали, что мы окажемся в Саргае, во 2-й Восточной армии или в 3-й Юго-восточной. Еще говорили, что резерв, скорее всего, оставят в Северной Морее, дабы мы обеспечивали безопасность тыловых коммуникаций наших войск. Кто-то клялся, что слышал в штабе, будто офицеров 48-го полка и запасных эскадронов перекинут на границу с королевством Накко, откуда снимаются части ветеранов. А пара пожилых майоров, непонятно почему, была уверена, что из нас будут делать морских пехотинцев.

Короче, слухи и домыслы будоражили наши умы, и продолжалось это ровно четыре дня, до тех самых пор, пока нам

не объявили, что аттестационная комиссия сформирована и офицерам следует явиться в штаб. А помимо этого стало известно, что возглавляет комиссию не абы кто, а лично князь Айрик Раен, проводивший инспекцию Североморейского военного округа и изъявивший желание посмотреть на пополнение из Дрангии.

Разумеется, князь прибыл не один, а со свитой. И в этой свите находился мой старший брат Рой, которого я, честно говоря, недолюбливал. Так с детства повелось, что он сторонился меня, а я, чувствуя отчуждение, старался держаться от родственника подальше. Ну, а сейчас, когда мне стала известна тайна моего происхождения, поводов сближаться стало еще меньше, и я решил, что напрашиваться на встречу с братом не стану. Захочет со мной пообщаться – пойду на встречу, а нет, так и не надо, не очень-то и хотелось.

Вскоре, в отглаженном темно-красном мундире, на котором не было ни пылинки, ни соринки, с мечом и кинжалом на широком ремне, вместе с Оракисом и Виниором, я прибыл в штаб. Как проходит аттестационная комиссия, я не знал, но из слов опытных офицеров сделал вывод, что мне станут задавать хитрые вопросы и проверять мои знания, а затем выдадут направление. Однако все оказалось гораздо проще. Видимо, судьба офицеров 48-го полка уже была решена. И когда настала моя очередь, меня пригласили пройти в просторный зал, использовавшийся в зимнее время как фехтовальный зал, и я предстал перед комиссией.

За продолговатым столом, накрытым белым полотном, вольготно расположились люди. Было их пятеро, и про каждого я мог что-то сказать.

Князь Айрик Раен – один из самых богатых и влиятельных людей государства. Друг и близкий родственник царя. Седьмой человек в очереди на престол, но по сути, если с Эрацием Раеном что-то случится, первый, потому что наследники государя еще дети, а царица женщина слабого здоровья. Князь воин и неплохой маг, путешественник и коллекционер вин, любимец дам и баловень судьбы, на которого равняются многие аристократы. Благодаря брату, я знал о его жизни гораздо больше, чем обычный дворянин с севера. Но сейчас эта информация не давала мне ничего.

Генерал Ингвар Хаголаз – кавалер множества орденов и старый вояка в должности заместителя начальника командующего Североморейским военным округом. Важная персона и чрезвычайно упрямая личность, он начинал свою военную карьеру с самых низов и дослужился до заветного звания и дворянского титула. Поэтому генерал старался облегчать жизнь солдат и крайне недоброжелательно относился к офицерам с благородными корнями.

Полковник Хассо Риф – наш командир, которого оставляли в тылу. Он хотел отправиться на фронт, можно сказать, рвался на войну. А вместо этого вынужден готовить и обучать резервы. Дело нужное, но, как мне кажется, на поле брани от полковника толку было бы больше.

Майор Тейваз Кано – «черный клинок». После боя с вампирами мы с ним не общались, а жаль. Он интересный человек, и у него можно многому научиться. А теперь все – наверное, наши пути расходятся, и встретимся ли мы вновь, неизвестно.

И последний человек из комиссии, генерал Юрай Эрахов, – сутулый и совершенно седой мужчина с обожженным лицом. Потомственный дворянин и очень богатый человек, владевший четвертью провинции Северная Морея. Генерал командир 22-го полка, расквартированного в Рупьенгарде, и по слухам, на базе его полка разворачивался 14-й легион. Причем сформировать его Эрахов собирался из крестьян, проживавших и трудившихся на его землях, и собственных дружинников. Что немаловажно, за свой счет. А на должности офицеров набирались исключительно его вассалы. Так что в учебном лагере он личность случайная и что здесь делал, не понятно.

Как положено, я представился и замер. Меня ни о чем не спрашивали, и только майор Кано незаметно подмигнул, словно старому приятелю. Это был добрый знак, а затем полковник Риф протянул мне свернутый в трубочку лист бумаги:

– Примите, корнет Руговир.

Бумага оказалась у меня в руках, после чего, поклонившись, я вышел. Уже в коридоре я отошел в сторону и сразу же ознакомился с документом, из которого следовало, что

корнет Руговир направляется в 9-й пехотный полк, в отдельную штурмовую роту капитана Эрнано Агликано. Причем отправляюсь я не самостоятельно, а вместе с маршевой ротой через трое суток.

– Оттар, куда тебя распределили? – спустя пару минут ко мне подошел Виниор, а за его спиной маячил Оракис.

– Вторая армия, 9-й полк, штурмовая рота, – ответил я.

– Серьезно, – с уважением в голосе сказал потомственный фридлозе. – А меня в Первую армию направили, в распоряжение штаба.

– А тебя? – я кивнул Оракису.

– Мне дорога в столицу, там новое подразделение формируется, какой-то особый батальон, и нужны опытные воины.

– Когда отбываете?

– Сегодня, – ответил Виниор.

– Прямо сейчас, – сказал поручик и добавил: – Жаль, господ. Хотелось бы посидеть с вами в трактире и выпить вина, но не судьба. Впрочем, я уверен, что мы еще встретимся.

«Это хорошо, что уверен, – промелькнула у меня мысль. – Ты, поручик, и в Тараихе был уверен, что вампиры не нападут. Однако ошибся. И как бы тебе сейчас не ошибиться».

Мысль пришла и ушла, и я протянул товарищам руку:

– Давайте прощаться, господа.

Мы обменялись крепкими рукопожатиями и расстались. Все прошло без надрыва и лишних слов, но на душе было как-то беспокойно и чуточку тоскливо.

Впрочем, предаться тоске мне не дали, потому что как только я покинул штаб, то услышал знакомый голос Роя Руговира:

– Оттар!

Я обернулся и увидел брата. Внешне мы были с ним похожи, только он на десять лет старше, волосы носит длинные и в плечах пошире. А еще Рой наследник титула, родовых земель, лейтенант гвардии, следовательно, на одну ступень выше армейцев, и заметная персона при дворе. Он гордость семьи, любимец матери и надежная опора отца. Ну а я так, выходит, мимо проходил и, если со мной что-то случится, тосковать никто особо не станет. Махнут рукой – сгинул непутевый и странный Оттар, а затем забудут.

– Здравствуй, Рой, – я постарался напустить на лицо доброжелательное выражение и направился к родственнику.

Приблизившись к брату, я ожидал, что он, как обычно, будет вести себя отстраненно и сдержанно. Однако Рой улыбался, вполне искренне, словно был рад меня видеть, и спросил:

– Как служба, корнет?

– Неплохо, господин лейтенант гвардии, – мой взгляд скользнул по синему мундиру брата.

– И это правильно. А как тебе назначение? Это я, между прочим, за тебя походатайствовал.

«Надо же, какое большое дело сделал, – не теряя осторожности и выискивая скрытый подвох, подумал я. – Похода-

тайствовал он. Молодец! И отправил меня в штурмовую роту, которая в первом же серьезном бою потеряет от трети до половины личного состава. Специально, что ли? По просьбе матушки, чтобы бастард побыстрее погиб? Очень даже может быть. Однако об этом молчок».

– Благодарю, брат, – приложив правую ладонь к груди в области сердца, я слегка поклонился. – Но зачем ты это сделал?

– Как это зачем?! – Рой всплеснул руками и улыбнулся своей знаменитой белозубой улыбкой, заставлявшей млеть придворных красоток. – Мы родня, и я, как старший, хочу помочь младшему. Вот и определил тебя в роту моего друга Агликано. Он за тобой присмотрит, поможет, если что, и не забудет отметить младшего Руговира в наградном листе. А то война закончится быстро, и ты можешь ничего не успеть.

«Да уж, братец, видать, ты при дворе совсем позабыл, что такое настоящая служба и для чего создаются штурмовые подразделения. И я, человек, который в армии всего-то ничего, второй месяц, соображаю гораздо больше тебя. Ты так улыбаешься и горишь азартом, словно война будет победоносным парадом. А это не так. После общения с Оракисом и другими опытными офицерами я знаю, что рубилово намечается страшное, и твоего оптимизма не разделяю».

Вновь, в который уже раз, вспомнив заветы отца и поручика Оракиса, я сдержал готовые вырваться резкие слова, и только кивнул. А брат указал мне на роскошную карету

неподалеку от штаба и сказал:

– В общем так, Оттар. Это моя карета, и на сегодня она в твоём полном распоряжении. Я знаю, что ты отбываешь только через трое суток, так что можешь развеяться. Поезжай в город, посети бордель, погуляй. Отдыхай, брат, а то когда еще придется.

– А как же ты?

– Поеду с князем, а карету потом отпустишь, и она меня нагонит. Кстати, может, тебе денег дать?

– Не надо. Мне хватит.

– Ну, смотри сам. Позже увидимся, и, возможно, я представлю тебя своей невесте.

– Где и когда увидимся? И кто твоя избранница?

– Встретимся на фронте. Князь Айрик будет командовать Второй Восточной армией, а я при нем адъютантом. Так что расстанемся ненадолго. А невеста у меня такая, что ахнешь, братец. Это самая лучшая девушка на свете, из хорошей семьи и красивая. Ради нее я готов на многое, и она будет моей. Однако об этом поговорим в другой раз.

– Понял тебя, брат.

Обменявшись несколькими пустыми фразами о доме и службе, мы разошлись. Рой отправился в штаб, а я, проводив брата взглядом и так и не поняв его веселого настроения, велел кучеру кареты ждать на выезде из лагеря, а сам вернулся в палатку, где меня ожидали Эльвик и Юссир.

Слуга и сержант выглядели хмурыми и недовольными.

Они хотели получить увольнительную, выехать в город и посетить трактир, где есть свежее пиво, жареное мясо и разбитные служанки. Но не получалось. Я пребывал в подвешенном состоянии, а они со мной. Вот и не было у них настроения.

Однако я принес им радостную весть:

– Назначение получено. Отправляемся на восток. Через трое суток. Поэтому можете выехать в город. На все про все вам сорок восемь часов. Вещи сдайте местному каптерщику, под роспись, и свободны.

– Слава небожителям! – воскликнул радостный сержант.

– Да здравствует господин Оттар, – осторожно добавил слуга.

И, посмотрев на плутовские лица Юссира и Эльвика, намеревавшихся отдыхать и кутить от всей своей широкой души, я улыбнулся, махнул рукой и направился к карете. Служба службой, а отдыхать тоже нужно. Хотя бы просто на большой город посмотреть – мне, провинциалу, одно это уже в радость.

Тейваз Кано вошел в свою палатку и посмотрел на полного мужчину с добродушным румяным лицом, расположившимся за раскладным столиком и попивавшим его вино. Скинув на походную кровать широкополую шляпу с черным пером, с заметным раздражением в голосе майор спросил гостя:

– Дэкс, болотная гаррида тебя задери, что происходит?

Командир отряда «черных клинков», отвечающих за безопасность государства в провинции Северная Морея, Дэкс Куорсон, приподнял глиняную кружку, сделал большой глоток и, обтерев рукавом камзола губы, сказал:

– Во-первых, здравствуй, Тейваз. Во-вторых, у тебя неплохое вино. В-третьих, перестань нервничать. А в-четвертых, присаживайся, спокойно поговорим, и я отвечу на все твои вопросы.

Майор находился в иерархии ордена на две ступени ниже Куорсона, хотя, было время, они вместе обучались в школе «черных клинков». Он кивнул и присел на второй раскладной стул. После чего гость провел раскрытой ладонью в воздухе, проверил, нет ли рядом магического или живого послуха-шпиона, и только после этого продолжил разговор:

– Итак, мой друг, чем ты недоволен?

– Многим, Дэкс. Но больше всего тем, что мое мнение ни в грош не ставят.

– Поясни.

– Хорошо, – Кано налил себе вина, приложился к кружке и продолжил: – Передо мной поставили задачу: выявлять шпионов и недовольных среди личного состава 48-го полка, а также подыскивать подходящие кандидатуры для зачисления в наш орден. После чего я начал работу и сделал все, что необходимо. Среди солдат и офицеров полка неблагонадежных людей и последователей темных культов не обнаружено. На севере такие люди не приживаются. Есть мерзавцы, тру-

сы, картежники, взяточники и пьяницы – обычное дело, как везде. Но предателей и темных культистов нет – лично проверял и поисковыми талисманами работал. А вот кандидатов для обучения в нашей спецшколе нашел предостаточно. Десять человек – не мало, и на каждого я составил подробное досье и провел с ним собеседование, а когда выпал удобный случай, еще и проверил воинов в бою с вампирами. Так было дело?

– Да.

– Затем я отослал список кандидатов и сопроводительные документы тебе, моему непосредственному начальнику, и предложил отправить этих воинов в столицу, для дополнительной проверки и возможной вербовки. Но ты меня проигнорировал, и получается, что мои труды пошли насмарку, а ценные кадры отправляются на фронт. И я повторяю свой вопрос, Дэкс, что происходит?

Куорсон был спокоен и пожал плечами:

– Дело случая, Тейваз. Он вмешался, и наши планы рассыпались.

– Пояснить можешь?

– Ради этого я сюда и приехал. Люди, которых ты подобрал для вступления в орден, так или иначе, почти все связаны с Айриком Раеном.

– А это здесь причем?

– Притом, что месяц назад на князя Айрика поступил донос, в котором утверждалось, будто он предатель и замыш-

ляет измену.

– Чушь!

– Командор Дигеон тоже так решил, тем более что неизвестно, кем был написан донос. Но порядок есть порядок, а бумага была составлена грамотно и в ней излагались весьма интересные факты. Поэтому он отдал приказ проверить князя, и, знаешь, многое из того, что Айрик скрывал, подтвердилось. И это заставило нас начать его разработку.

– А князю есть что скрывать?

– Как и всякому человеку из плоти и крови.

– Ну и что же это за тайны?

– Например, мы узнали, что на острове Раимон, в родовом замке Айрика, проживает его любовница-эльфийка, и она воспитывает их общего ребенка, полукровку, а это преступление против короны. Кроме того, в последнее время он часто встречается с генералом Эраховым, под винными парами прилюдно заявившим, что для него настоящий царь Айрик Раен, а Эраций слишком мягок. И в дополнение к этому дворяне Северной Мореи, Ируа и Дрангии, весьма расположены к князю, гораздо больше, чем благородное сословие из центральных провинций, и мы расцениваем это как почву для мятежа. О перевороте или активных действиях речь пока не идет, но план князя Айрика и генерала Эрахова, если он есть, становится очевидным. Князь лично возглавит Вторую Восточную армию. При помощи опытного полководца одержит немало славных побед, и его популярность вырастет

в разы. А потом, вернувшись в столицу, с помощью преданных полков и дворянских дружин он сможет сместить царя и провозгласит себя государем. Ну а мы, не желая начала гражданской войны, будем вынуждены его признать, и остальные влиятельные группы в государстве поступят точно так же.

– Да уж... – протянул Кано. – Всякого я ожидал, но чтобы Айрик замышлял предательство... В это поверить трудно...

– Однако факты вещь упрямая, и пока это еще не предательство, а мысли о нем.

– Царь уже знает?

– Нет. Ему сообщили только о ребенке Айрика и его сожительнице. Одно это уже должно караться наложением огромного штрафа, лишением титула, ссылкой князя и уничтожением полукровки. Однако сейчас все проще. Старые законы уже не так сильны, а князь брат царя и его друг. Поэтому командору Дигеону приказано не обращать на тайную жизнь Айрика внимания, словно нет у него никакого ребенка от мерзкой остроухой дряни. А насчет возможного заговора Эрацию говорить рано. Нет убедительных фактов, а предположения к делу не пришьешь. Впрочем, мы продолжаем работать и принимаем меры предосторожности. Одна из них коснулась твоих кандидатов. Сам понимаешь, как мы можем принять в свои ряды Валли Виниора, если его отец был дружинником ируанского князя? Как можно приблизить лейтенанта Сухэя из резервного эскадрона, если его жена родственница мадам Роуф, которая поставляет Айрику вина?

Как можно иметь дело с Оттаром Руговиром, если его старший брат приближенный князя? Никак. Так что давай без обид, Тейваз. Мы не можем рисковать и не станем. Новоиспеченного лейтенанта Оракиса выбрали, одного из десятка, и этого хватит. Пусть послужит в особом батальоне, который станет вылавливать нечисть в тылу наступающих армий, а дальше видно будет.

– Да, наверное, ты прав, – Кано кивнул и спросил: – Кстати, раз уж вспомнили Руговира, что насчет его писем профессору Теско?

– Знаешь, а вот тут ты попал в точку. Письма обнаружились в академическом архиве, их просмотрел секретарь, а затем они отправились в подвал. Мы эту писанину изъяли и передали мэтру Маскро.

– Тому самому, который поднял шум о пропаже из академического музея плит с наскальной росписью древних людей?

– Да, ему.

– И что он?

– В восторге. В полнейшем. Ведь он выдвигал похожие идеи еще лет тридцать назад, но его никто не слушал. А теперь он прочитал письма, скопировал рисунки и получил дополнительный материал. И сейчас мэтр пишет научный труд о первопоселенцах, которые придумали иероглифы, ставшие прообразом магических рун. Он собирается его опубликовать и за счет этого прославиться.

– А Руговир вроде как ни при чем? – майор поморщился.

– Выходит, что так.

– Однако это как-то нечестно. Профессору слава. Царю обоснование, что первопоселенцами материка Ирахо были люди. Магам возможность поработать с иероглифами и найти новые руны. А парню что?

– Он не дурак и пробьет себе дорогу самостоятельно, ведь ему никто не запрещает общаться с мэтром Маскро напрямую. И если считаешь нужным, сведи их, тем более что интересная информация у парня еще имеется. Так что, может, он и соавтором знаменитого ученого станет. Кстати, в твоих силах помогать этому корнету дальше, поскольку тебя ожидает новое назначение. Отправишься во Вторую Восточную армию, заместителем начальника контрразведки 8-го легиона.

– Когда отправляться?

– Поедешь вместе с маршевой ротой для 9-го полка.

– Значит, через трое суток?

– Да.

Сказав это, Дэкс Куорсон встал и направился к выходу, но, сделав пару шагов, остановился, обернулся и сказал:

– Чуть не забыл, Тейваз.

– Что?

– Есть новость насчет вампиров, атаковавших вас в пути. Интересная информация. Кровососов было не шесть, а семь. Одного вы упустили, и он скрылся. И не просто так. В одном

крохотном поселении на западе Партании он вырезал семью и кровью жертв сделал на стене дома надпись.

– Какую?

– Кровосос пообещал отомстить всем охотникам, убившим его братьев по стае.

– Собака лает, ветер носит, – Кано поморщился.

– Согласен. Но все же будь осторожен. Седьмому вампиру хватило ловкости и силы, чтобы уйти от погони, хитрости, чтобы спрятаться от чародеев, и выдержки, чтобы не броситься на вас сразу. И это говорит о многом.

– Я тебя слышал, Дэкс.

Глава 8

Первое, что я сделал, оказавшись в городе, – отпустил карету и снял номер в самой лучшей гостинице под названием «Граф Рупьен». Затем заказал хороший обед и принял горячую ванну. Сменил наряд, скинул мундир и оделся в привычную одежду по сезону.

Темная шелковая рубашка, камзол, мягкие широкие штаны для верховой езды, которые я заправил в сапоги, шляпа и португез с мечом и кинжалом. Ни дать ни взять северный следопыт, выбрался в большой город, удачно сбыв шкурки куниц и лисиц, а теперь бродит по улицам в поисках приключений и развлечений. И вот в таком виде, на время позабыв про службу, с полновесными золотыми альго в кошельке, я отправился гулять.

Обнесенный высокими и прочными стенами Рупьенгард мне понравился. Большой портовый город, где проживало свыше семидесяти тысяч человек. У причалов вдоль берега реки, через несколько миль впадавшей в океан, десятки кораблей, не только торговых и промысловых, но и военных. Улицы широкие, и по ночам они освещались масляными фонарями. Народ доброжелательный, и есть городская стража, которая следит за порядком. Много лавок и магазинов, трактиров, храмов и памятников. В центре огромная площадь и дворец наместника, а за ним тюрьма и общественные бани.

Ну а на другой стороне зверинец, городская библиотека и музей. Красота. У нас на севере все проще, и ничего этого не было. Так что посмотреть было на что, и я бродил по городу до самой ночи. Заходил в оружейную лавку и приценивался к мечам из Виттенгарда и пятизарядным арбалетам из Ортенлейна. Заглянул в квартал чародеев и сделал себе зарубку в памяти – обязательно прикупить снадобий и бодрящих настоек. Посетил библиотеку, где посидел в тишине и полистал еженедельные информационные листки из столицы, которые некоторые называли газетами. Ну а потом поужинал в уютном и тихом ресторане, где подавались свежие морепродукты, среди которых я особо отметил жареных в масле кальмаров.

В общем, впечатлений масса, и довольный проведенным днем, уже в сумерках я возвращался в гостиницу, откуда собирался отправиться в поход по значным местам. Однако заблудился и остановился на одном из освещенных перекрестков. Судя по указателям, слева улица Белорыбников, справа Травяной переулок, а я на Бронной. Значит, следовало пройти немного прямо, а затем свернуть на Богатую и по ней выйти к гостинице. Все просто, но когда я сделал первый шаг, впереди, приближаясь, послышался стук колес, сопровождавшийся ржанием лошадей. А затем где-то вдалеке раздался истошный мужской крик:

– Лошади взбесились! Поберегись!

После этого на улице показалась карета, запряженная па-

рой породистых белых лошадей, она неслась прямо на меня. Дорога шла под уклон, к реке, причем резко. Видимо, возница не сдержал животных, и они понесли. Скорость они набрали серьезную, не остановишь, так что еще несколько секунд и меня просто размазало бы по мостовой. И что делать? Выбор невелик. Мне оставалось либо отскочить в переулок, либо прижаться к стене. Это самое разумное, и, наверное, так бы я и поступил. Однако дверца кареты резко открылась, и мелькнул силуэт человека, а потом я услышал испуганный женский голосок:

– Помоги-те!

До столкновения оставались мгновения, и я действовал, как мне подсказывала интуиция. В левую ладонь перетекла магическая энергия, которую я, не задумываясь, преобразовал в сдобренный пламенем воздушный щит. А затем бросок, и заклятье отправилось навстречу лошадям.

Ржание животных, которым огонь опалил морды, разнеслось по улице, и в нем было столько боли, что не передать словами, и он дополнился громким хлопком. Воздушный с примесью огня щит заставил лошадей свернуть в сторону, и обезумевшие животные врезались в угол крайнего дома, а карета, которую они тянули, накатила на них и едва не развалилась. Она сильно покачнулась, на короткий миг замерла на левой стороне, повисла на двух колесах, а затем опрокинулась на мостовую.

Вид неприглядный. В воздухе запах паленого мяса и шер-

сти. Лошади бьются в агонии, и по чистой брусчатке льется кровь. Возницы нигде не видать, как выяснилось позже, лишь только он почуял, что не удержит животных, сразу же спрыгнул, сломал себе ногу и закричал – именно его крик я услышал. А из кареты пыталась выбраться пассажирка, бившаяся, словно птица в клетке, и я бросился к ней на помощь.

Дверцу из ценной дормской сосны заклинило, но я не церемонился. Вытащил меч и клинком поддел хрустнувшую створку. Дверь распахнулась, и, наклонившись вниз, я отдал команду женщине:

– Руку давай!

В мою ладонь легла маленькая женская, и осторожно, чтобы не покалечить даму, я вытащил ее наружу и поставил на мостовую, где смог разглядеть, кого спас, и остался доволен.

Молодая девушка, моя ровесница. Блондинка, личико чистое и миловидное. Одета в темно-зеленое платье с причудливым орнаментом, который носят только целители. В ушах сережки с дорогими камешками, а на левой руке перстенок с крупным бриллиантом.

Невольно вспомнились истории из детства, когда зимними вечерами наша семья собиралась вместе и заезжие менестрели, развлекая благородных Руговиров, пели песни, рассказывали сказки и пересказывали сплетни большого мира. В то время в мою голову вложили немало романтики и любовной лирики, и это дало о себе знать. Поэтому как-то сразу я представил себе, что будет дальше, и улыбнулся. Красави-

ца, без сомнения, в благодарность за свое спасение пригласит меня в гости, и будет свидание при свечах, и будет вино, и будет общая постель. А потом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.